

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8381-е заседание

Среда, 24 октября 2018 года, 15 ч. 00 м.
 Нью-Йорк

<i>Председатель:</i> г-н Льорентти Солис	(Боливия (Многонациональное Государство))
Китай	г-н Ма Чжаосюй
Кот-д'Ивуар	г-н Адом
Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
Эфиопия	г-н Амде
Франция	г-н Делаттр
Казахстан	г-н Тумыш
Кувейт	г-н аль-Мунайех
Нидерланды	г-жа Грегуар Ван Харен
Перу	г-н Меса-Куадра
Польша	г-жа Вронецкая
Российская Федерация	г-н Небензя
Швеция	г-н Ског
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

Повестка дня

Положение в Мьянме

Письмо представителей Кот-д'Ивуара, Кувейта, Нидерландов, Перу, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции и Швеции при Организации Объединенных Наций от 16 октября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/926)

Письмо постоянных представителей Боливии (Многонационального Государства), Китая, Российской Федерации и Экваториальной Гвинеи при Организации Объединенных Наций от 18 октября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/938)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Китая.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Восемнадцатого октября Многонациональное Государство Боливия, Китай, Российская Федерация и Экваториальная Гвинея направили письмо на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/938), в котором высказали свое возражение против проведения этого заседания Совета для заслушивания доклада Председателя учрежденной Советом по правам человека независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы.

В Уставе Организации Объединенных Наций четко определяются обязанности главных органов Организации Объединенных Наций и разграничиваются сферы их деятельности. Главная обязанность Совета Безопасности заключается в поддержании международного мира и безопасности. Он не должен вмешиваться в рассмотрение вопросов прав человека, касающихся отдельных стран. Миссия по установлению фактов относительно Мьянмы является специальным механизмом Совета по правам человека, и ее мандат не предусматривает проведения брифингов в Совете Безопасности. Кроме того, не существует прецедента проведения в Совете Безопасности брифингов какого-либо специального механизма Совета по правам человека по вопросам отдельной страны. Заслушав брифинг миссии по установлению фактов, Совет Безопасности тем самым вторгнется в сферы компетенции Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека, нарушит положения Устава и подорвет способность различных органов Организации Объединенных Наций выполнять свои обязанности и роли, что приведет к серьезным негативным последствиям.

Что касается проблемы штата Ракхайн, то Совет Безопасности должен играть конструктивную роль, и любые принимаемые им меры должны способствовать решению этой проблемы. Настоящие усилия по организации брифинга миссии по установлению фактов, созданной Советом по правам человека, в Совете Безопасности затормозят и подорвут нынешний процесс диалога. Это не может решить проблему штата Ракхайн, а, скорее,

еще больше усугубит ее и создаст препятствия для процесса поиска способа урегулирования. Поэтому мы возражаем против проведения этого заседания и заслушивания этого брифинга.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, посол России также желает выступить, поэтому, если он хочет взять слово сейчас, то я с радостью предоставляю ему такую возможность. А я выступлю после него.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы хотели бы разъяснить нашу позицию в отношении предложения некоторых членов Совета заслушать сегодня в ходе брифинга Совета Безопасности доклад Председателя учрежденной Советом по правам человека независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы (A/HRC/39/64). Полагаем, что такое решение было бы ошибочным и создало бы негативный прецедент для будущей работы Совета Безопасности.

Что касается совместного письма постоянных представителей девяти стран в адрес Председателя Совета Безопасности (S/2018/926) с инициативой проведения данного брифинга, то в самой форме такого обращения мы видим «новое слово» в работе Совета Безопасности. Если называть вещи своими именами, то это не что иное, как «выкручивание рук», когда авторы данного обращения показывают остальным, что исход возможного процедурного голосования фактически заранее предрешен. Считаем, что делегации, подписавшие письмо, сознательно торпедируют консенсус в Совете Безопасности. А ведь именно в единогласном принятии решений заключается ценность коллективной работы в Совете. Таким образом, вместо совместного поиска долгосрочного решения проблемы вокруг беженцев рохингья вы заставляете Совет заниматься «мегафонной» дипломатией.

Делегация Соединенных Штатов, активно поддерживавшая проведение сегодняшнего брифинга с приглашением докладчика от Совета по правам

человека, недавно объявила о выходе из состава Совета, сопроводив свое решение изрядной долей критики в его адрес. А теперь Совет, оказывается, пригодился. Что это, как не двойные стандарты?

Полагаем, что деятельность миссии по установлению фактов носит вредоносный и контрпродуктивный характер. Миссия по установлению фактов в Мьянме не располагает достоверной информацией о том, что происходит с рохингья. Об этом вчера также говорили наши и другие эксперты в своих выступлениях в диалоге с Миссией в Третьем комитете 73-й сессии Генеральной Ассамблеи. В связи с вышеизложенным считаем подготовленный миссией по установлению фактов доклад «сырым» и однобоким, а идею вброса в Совет Безопасности его «выводов» — откровенно пагубной. Кроме того, поскольку доклад миссии по установлению фактов уже обсуждался как в Совете по правам человека, так и в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи, не видим никакой «добавленной стоимости» в том, чтобы рассматривать его в Совете Безопасности. Если, конечно, мы не на словах, а на деле хотим избежать дублирования усилий главных органов Организации Объединенных Наций. Считаем также, что обсуждение в Совете Безопасности доклада миссии по установлению фактов может поставить под сомнение компетентность Совета по правам человека, перед которым эта структура должна отчитываться.

Хотели бы вновь акцентировать, что ключ к решению проблемы беженцев-рохингья лежит в плоскости двустороннего сотрудничества между Мьянмой и Бангладеш. Роль международного сообщества должна заключаться в предоставлении помощи Нейпидо и Дакке в реализации уже имеющихся договоренностей.

В свете вышеизложенного мы будем голосовать против проведения предложенного брифинга для обсуждения выводов доклада миссии по установлению фактов в Мьянме. Призываем остальные делегации сделать то же самое.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выступить с заявлением от имени Соединенного Королевства, Кот-д'Ивуара, Франции, Кувейта, Нидерландов, Перу, Польши, Швеции и Соединенных Штатов Америки.

Г-н Председатель, мы внимательно ознакомились с письмом, направленным Вами и другими нашими коллегами 18 октября (S/2018/938). Мы попросили Председателя миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в Мьянме выступить сегодня перед нами. Подготовленный миссией доклад (A/HRC/39/64) представляет собой наиболее авторитетный и всеобъемлющий отчет о нарушениях прав человека, совершенных в стране с 2011 года. В частности, он содержит подробную информацию о событиях, произошедших в штате Ракхайн в районе 25 августа 2017 года и приведших к насильственному перемещению более чем 725 000 беженцев за пределы страны в Бангладеш.

Как мы услышим, выводы миссии по установлению фактов являются крайне серьезными. В докладе делается вывод о том, что с 2011 года в Мьянме совершаются «грубые нарушения прав человека» и «серьезные нарушения норм международного гуманитарного права» и что многие из этих нарушений «несомненно представляют собой тяжкие преступления по международному праву».

Он содержит конкретную рекомендацию в адрес Совета Безопасности: обеспечить привлечение к ответственности виновных в преступлениях по международному праву, совершенных в Мьянме. Обеспечение предотвращения таких преступлений — геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности — является одной из причин создания Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в принципе. Как члены Совета Безопасности, сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, которая создает явную угрозу для международного мира и безопасности; кроме того, к Совету обращен конкретный призыв к действию.

Поэтому нет никаких сомнений в том, что Совет Безопасности обязан заслушать сообщения о совершении тяжких преступлений по международному праву в связи с ситуацией, сложившейся в стране, и обсудить, что делать дальше, и поэтому мы голосуем за проведение этого заседания.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2018/926, в котором содержится письмо представителей Кот-д'Ивуара, Франции, Кувейта, Нидерландов, Перу, Польши, Швеции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки при Орга-

низации Объединенных Наций от 16 октября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности, и документ S/2018/938, в котором содержится письмо постоянных представителей Боливии (Многонационального Государства), Китая, Экваториальной Гвинеи и Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 18 октября 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности.

С учетом мнений, выраженных в документах S/2018/926 и S/2018/938, а также замечаний, высказанных членами Совета Безопасности, я предлагаю поставить предварительную повестку дня на голосование.

Соответственно, я ставлю ее на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Кот-д'Ивуар, Франция, Кувейт, Нидерланды, Перу, Польша, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Многонациональное Государство Боливия, Китай, Российская Федерация

Воздержались:

Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Казахстан

Председатель (*говорит по-испански*): За предварительную повестку дня подано 9 голосов против 3 при 3 воздержавшихся. Предварительная повестка дня утверждается.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлением после голосования.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Многонационального Государства Боливия.

Боливия проголосовала против проведения этого заседания ввиду отсутствия прецедентов представления тем или иным специальным механизмом Совета по правам человека для конкретной страны докладов о своей деятельности Совету Безопасности без указания того факта, что такое представление докладов входит в мандат соответствующей миссии по установлению фактов.

Устав Организации Объединенных Наций четко устанавливает функции всех главных органов нашей Организации и разделение обязанностей между ними. Поэтому важно уважать мандаты каждого органа для избежания любых случаев пересечения сфер компетенции, дублирования усилий, вмешательства в деятельность или снижения эффективности работы этих органов, будь то Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека, Экономический и Социальный Совет или Совет Безопасности. Исходя из этого понимания следует отметить, что Устав Организации Объединенных Наций недвусмысленно предусматривает, что главной обязанностью Совета Безопасности является поддержание международного мира и безопасности. Поэтому Совет не является подходящим местом для рассмотрения вопросов прав человека, поскольку такие вопросы имеют собственную площадку и должны обсуждаться, изучаться и прорабатываться в рамках соответствующего специализированного органа — Совета по правам человека. Это ни в коей мере не умаляет серьезность поднимаемых вопросов или важность их рассмотрения в рамках соответствующих форумов.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Поскольку предварительная повестка дня утверждена, сейчас я объявлю в заседании короткий перерыв, после чего мы продолжим рассмотрение данного пункта нашей повестки дня.

Заседание прерывается в 15 ч. 20 м. и возобновляется в 15 ч. 25 м.

Повестка дня утверждается.

Положение в Мьянме

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Бангладеш и Мьянмы.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Председателя независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы Марзуки Дарусмана.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Дарусману.

Г-н Дарусман (*говорит по-английски*): От имени независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за эту своевременную возможность провести брифинг для Совета Безопасности.

Совету известно о нашем недавнем докладе Совету по правам человека (A/HRC/39/64), в том числе о документе с подробным изложением выводов, насчитывающем 444 страницы, в которых устанавливаются факты и обстоятельства нарушений прав человека и злоупотреблений, предположительно совершенных в последнее время в Мьянме, и которые были подготовлены на основе расследования, проведенного в строгом соответствии с международными стандартами передовой практики по установлению фактов в отношении нарушений прав человека. Мы более года прилагали усилия для сбора и проверки информации, оценки ее достоверности и проведения ее анализа на основе существующих в этом отношении положений законодательства в духе объективности и беспристрастности. Мы призываем всех, кто утверждает, что наш доклад является односторонним или составлен на основе одного источника, прочесть все эти 444 страницы, содержащие в том числе полное описание нашей методологии.

Наш доклад характеризует недавние события в штате Ракхайн как катастрофу с точки зрения прав человека, которая была спланирована и которую можно было предвидеть. Ее последствия будут оказывать серьезное воздействие на многие будущие поколения и сохранятся надолго, если не навечно. В докладе содержится подробная информация о так называемых «операциях по зачистке», проводившихся Тамадо в шести деревнях, в ходе которых имели место широкомасштабные расправы и другие убийства мирных граждан, в том числе женщин, детей и пожилых людей, а также массовые групповые изнасилования, поджоги и грабежи.

Миссия проверила информацию в отношении операций такого рода в 54 отдельных населенных пунктах северной части штата Ракхайн. Свыше 725 000 представителей народности рохингья бежали из страны. Были частично или полностью разрушены по меньшей мере 392 деревни. Оценки, согласно которым погибло 10 000 представителей на-

родности рохингья, являются заниженными. Такие нападения были широко распространены и носили систематический характер, причем совершались поразительно схожим образом на всей территории северной части штата Ракхайн. Хотя нападения, совершенные Араканской армией спасения рохингья, способствовали эскалации ситуации, и их следует осудить, операции сил безопасности были жестокими, а применение ими силы — совершенно несоизмеримым. Они проводились при полном пренебрежении к человеческой жизни и достоинству, в нарушение прав человека и норм международного гуманитарного права.

Описанные события произошли на фоне осуществлявшихся государством на протяжении десятилетий стратегий и практических мер, неуклонно направленных на маргинализацию и дегуманизацию рохингья и в конечном итоге ставших причиной формирования санкционированной и институционализированной государством системы угнетения, оказывающей воздействие на жизнь представителей народности рохингья с рождения до смерти. Аналогичные «операции по зачистке», хотя и в меньших масштабах, начались в октябре 2016 года и проводились в условиях полной безнаказанности. В последующие месяцы представители народности рохингья все чаще подвергались запугиванию, все чаще звучали разжигающие ненависть высказывания, внушавшие страх другим этническим общинам, а также проводилась мобилизация военнослужащих и других военных ресурсов в северной части штата Ракхайн. Характер, масштабы и организация этих событий свидетельствуют о том, что они были подготовлены и спланированы.

За массовыми перемещениями представителей народности рохингья и сожжением деревень последовало присвоение покинутой ими земли. Были разрушены и стерты с лица земли целые деревни, и не осталось и следа от проживавших там общин рохингья. Были построены новые поселения для других общин, в то время как ключевые причины этого исхода, включая угнетение и использование сеющих рознь высказываний, отрицаются, и такие действия продолжают с тем же размахом. Представители народности рохингья, оставшиеся в штате Ракхайн, подвергаются серьезной угрозе, и не создано условий для безопасного, достойного и устойчивого возвращения представителей народности рохингья, находящихся в Бангладеш. Допу-

стить их возвращение в этой ситуации равносильно тому, чтобы обречь их на жизнь людей второго сорта и дальнейшие массовые убийства.

Хотя положение народности рохингья является ужасным и весьма напряженным, оно не должно рассматриваться в отрыве от общей ситуации в стране. Миссия обнаружила совершаемые по той же схеме серьезные нарушения прав человека и в других районах Мьянмы, особенно в штатах Качин и Шан. Эти нарушения в основном совершались мьянманскими военнослужащими с использованием тех же стратегий, тактики и действий. В этих районах конфликта мы также обнаружили систематические нападения на мирных граждан, противозаконные убийства, пытки, изнасилования и сексуальное насилие, а также случаи произвольного лишения свободы, принудительного труда и вынужденного перемещения населения.

Многие из описанных в нашем докладе серьезных нарушений, безусловно, представляют собой наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества и создающие угрозу для всеобщего мира, безопасности и благополучия. Военные преступления и преступления против человечности были совершены в штатах Качин, Шан и Ракхайн. Кроме того, миссия располагает достаточными основаниями, для того чтобы начать расследование и уголовное преследование старших должностных лиц в структуре командования Тамадо по обвинению в геноциде. Это означает, что, согласно нашим оценкам, у нас есть основания для того, чтобы сделать вывод о наличии намерения совершить геноцид — то есть намерения уничтожить рохингья полностью или частично.

Главными виновными в этой ситуации являются военнослужащие Мьянмы, которые применяли эту стратегию и тактику на протяжении многих десятилетий. Тамадо последовательно применяют стратегию и тактику нападений на гражданских лиц и изнасилования женщин и девочек. Они активно претворяют в жизнь свою концепцию будущего страны, которое связано с изоляцией и дискриминацией. Они имеют строгую структуру подчинения, и командующие осуществляют эффективный контроль над проведением операций этих сил. Они действуют в условиях полной безнаказанности. Абсолютное презрение военнослужащих Тамадо к человеческой жизни, неприкосновенности и свободе и

к нормам международного права в целом приводит к катастрофическим последствиям для соблюдения прав человека, обеспечения безопасности и развития в интересах всех жителей Мьянмы. Это создает также угрозу для региональной стабильности и международного мира и безопасности.

Совет Безопасности в силах разорвать этот порочный круг. Главное — уделять первоочередное внимание привлечению виновных к ответственности. Помимо того, что привлечение к ответственности за совершение преступных злодеяний является нашим юридическим и моральным обязательством, мы полагаем, что у нас есть по крайней мере три других веских основания для выбора такого приоритета.

Во-первых, обеспечение подотчетности лежит основе эффективного предотвращения. Совершение преступных злодеяний в сочетании с безнаказанностью и слабыми государственными институтами является главным фактором риска совершения новых нарушений. К сожалению, сочетание этих пагубных факторов сохраняется в Мьянме на протяжении длительного времени. Отсутствие наказания за серьезные нарушения прав человека явно способствовало формированию атмосферы, когда крайне репрессивные и дискриминационные действия считались оправданными, способствовало повторному совершению преступных злодеяний, развязало руки преступникам и заставило жертв замолчать. Если этой атмосфере безнаказанности не будет положен конец, то насилие и связанные с ними преступные злодеяния не прекратятся и будут повторяться.

Во-вторых, без привлечения виновных к ответственности не удастся обеспечить устойчивое, безопасное и достойное возвращение рохингья в Мьянму. Разве можно ожидать, что рохингья вернуться в Мьянму, где тот факт, что они страдают, отрицается и где виновные не несут никакого наказания? Можно ли в здравом уме ожидать, что они попросят защиты у тех же неподотчетных сил безопасности, которые убивали и насиловали таких же как они и которые сеяли хаос у них на родине?

В-третьих, без привлечения виновных к ответственности не может быть справедливого и долгосрочного примирения. Невозможно решить сложные вопросы предоставления гражданства, избавиться от глубоко укоренившейся дискриминации и

практики угнетения и преодолеть недоверие между общинами, если принимаемые меры не будут базироваться на соблюдении прав человека и принципе верховенства права. Безнаказанность же полностью противоречит этому. Мы твердо убеждены в том, что привлечение виновных к ответственности позволит проложить путь к обеспечению стабильности, развития и мира и безопасности для всех жителей Мьянмы.

К сожалению, привлечением к ответственности виновных в Мьянме должно заниматься международное сообщество. Безнаказанность глубоко укоренилась в политической и правовой системе Мьянмы, что, по сути, позволило Тамадо считать себя выше закона. Внутренние расследования в Мьянме оказались неэффективными, и нет никаких оснований полагать, что в обозримом будущем это изменится. Даже если руководители страны исходят из наилучших побуждений, обеспечить подотчетность на национальном уровне в настоящее время невозможно. Совет Безопасности должен передать ситуацию в Мьянме на рассмотрение Международного уголовного суда или другого специального международного трибунала.

Совет и его отдельные члены должны также ввести адресные индивидуальные санкции в отношении тех, кто несет наибольшую ответственность за совершение тяжких преступлений согласно международному праву. В нашем докладе мы привели имена шести самых высокопоставленных генералов Тамадо, которые как командующие несут ответственность за проведение чисток в штате Ракхайн, и первым в этом списке числится главнокомандующий Вооруженных сил Мьянмы старший генерал Мин Аун Хлаинг. Необходимо прекратить оказывать им любую международную поддержку — как институциональную, так и личную. Это предполагает, в частности, введение оружейного эмбарго в отношении Мьянмы и запрет на осуществление любых транзакций с предприятиями, связанными с Тамадо.

Кроме того, мы призываем Совет поддержать проведение всеобъемлющего независимого расследования в отношении вмешательства Организации Объединенных Наций в ситуацию в Мьянме начиная с 2011 года. Все организации, вовлеченные в реагирование на катастрофу такого масштаба, должны проанализировать свое участие и извлечь

уроки для предотвращения таких ситуаций в будущем. Такой анализ должен включать в себя обзор деятельности органов, учреждений, департаментов, фондов и программ Организации Объединенных Наций по всем трем основным направлениям — достижению развития, обеспечению соблюдения прав человека и поддержанию мира и безопасности. Успехи и неудачи Организации Объединенных Наций в ее усилиях по реагированию на нарушения прав человека и их предотвращению сказываются на всех трех этих взаимосвязанных направлениях деятельности.

События в Мьянме могли бы послужить пошаговым руководством для преднамеренного разжигания конфликта и экстремизма. Унижение человеческого достоинства, причисление рядовых граждан к террористам, лишение людей всех прав, сегрегация и нападения, изнасилования и убийства, массовое размещение в лагерях для внутренне перемещенных лиц или изгнание и предоставление убийцам защиты от правосудия — все эти шаги могут быть и почти наверняка будут взяты на вооружение и использованы в других странах против других групп населения.

Международное сообщество должно быть серьезно этим обеспокоено. Мьянма создает именно такого рода угрозу для мира и безопасности, для противодействия которой была создана Организация Объединенных Наций — и, в частности, Совет. Мы настоятельно призываем Совет принять меры. Необходимы решительные меры для прекращения деструктивной динамики в Мьянме и предотвращения дальнейшего разжигания ненависти, вражды, дискриминации и экстремизма, которые неизбежно приведут к новым разрушениям. Нельзя закрывать глаза на безнаказанность, которая продолжает развязывать руки силам Тамадо, стремящимся обеспечить превосходство бирманцев-буддистов. Национальный суверенитет не дает право на совершение преступлений против человечности или геноцида.

Этот кризис не удастся урегулировать, не устранив его первопричины, которые по-прежнему сохраняются и главной из которых на сегодня является присутствие неконтролируемых военных, которые действуют в условиях полной безнаказанности. Рохингья и все жители Мьянмы — и, по сути, весь мир — ждут от Совета действий.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Дарусмана за представленную им информацию.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю председателя независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы за его заставляющий задуматься, шокирующий и никого не оставивший равнодушным брифинг. Как я уже заявила от имени девяти членов Совета, выступивших с инициативой созыва этого заседания, заслушанный нами сегодня брифинг касается совершения тягчайших преступлений против международного права - геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности.

Организация Объединенных Наций появилась на свет в этот самый день в 1945 году. Мы согласны с председателем: зачем нужна Организация Объединенных Наций и зачем нужен Совет Безопасности, если они не в состоянии положить некоторым из самых тягчайших преступлений, какие может совершить правительство против своего народа? На Совет Безопасности возложена официальная ответственность за рассмотрение этих вопросов и за принятие решений о дальнейших действиях. Несмотря на возражения, прозвучавшие на сегодняшнем заседании со стороны некоторых членов Совета, мы считаем проведение нынешнего заседания совершенно оправданным, и я хочу поделиться своими соображениями о том, что, на наш взгляд, должно произойти после этого заседания.

Я хотела бы обратить внимание на два момента в докладе миссии (A/HRC/39/64) и в сегодняшнем брифинге г-на Дарусмана.

Во-первых, это ситуации в штате Ракхайн, которая по-прежнему катастрофическая. Нарушения прав человека жителей штата Ракхайн - этнических араканцев и народности рохингья - продолжают по сей день. В частности, рохингья по-прежнему ежедневно подвергаются запугиваниям, их свобода передвижения и доступ на рынки и к образованию и медицинской помощи ограничены, они по-прежнему являются объектом дискриминации и по-прежнему им отказывают в праве на гражданство.

Председатель международной миссии заявил, что оставшиеся в штате Ракхайн мусульмане из числа рохингья не чувствуют себя защищенными и их никто не может защитить. А та часть рохингья, которая сосредоточена в лагерях на территории Бангладеш, не сможет вернуться в родные места до тех пор, пока все эти проблемы не будут решены. Хотя бирманские власти ранее заявили, что уже работают над выполнением 81 из 88 рекомендаций консультативной комиссии Аннана по штату Ракхайн, существует очень мало свидетельств того, что для исправления катастрофического положения дел в области прав человека, главной причины кризиса, действительно прилагаются добросовестные усилия.

Хотя ранее мы приветствовали подписание меморандума о взаимопонимании между правительством и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Программой развития Организации Объединенных Наций, указанные учреждения Организации Объединенных Наций по-прежнему не имеют доступа во многие районы Ракхайна. Условия для безопасной, добровольной и достойной репатриации беженцев явно отсутствуют. Любые призывы к безотлагательной репатриации в нынешних обстоятельствах граничат с крайней безответственностью. Мы должны вначале заручиться всемерным сотрудничеством со стороны бирманского правительства с Организацией Объединенных Наций и добиться реального прогресса в изменении обстановки согласно рекомендациям Комиссии Аннана.

В то же время Соединенное Королевство воздает должное правительству и народу Бангладеш за их великодушные, организацию приема беженцев и добросовестное сотрудничество с бирманским правительством. Беженцы по-прежнему остро нуждаются в помощи, в том числе в обеспечении их защиты и их правового статуса, и мы призываем международное сообщество активизировать свою поддержку совместного плана реагирования Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, ситуация в штате Ракхайн представляет собой вопиющий, но не единственный пример поведения бирманской армии. В докладе четко говорится, что военные в Бирме нарушают права человека представителей других этнических общин на всей территории страны, особенно в штатах

Качин и Шан. Чтобы восстановить справедливость для рохингья и других пострадавших, виновные должны понести ответственность. Это необходимо для того, чтобы вселить в рохингья уверенность в том, что они смогут вернуться в Мьянму/Бирму. Но в первую очередь для того, чтобы предотвратить в дальнейшем совершение преступлений, которые бирманские военные вновь и вновь совершают в отношении народа Мьянмы.

От Совета требуется принять меры по обеспечению соблюдения положений Устава Организации Объединенных Наций, и я со всей серьезностью восприняла слова председателя международной миссии о том, что Совет должен направить сигнал и другим странам во всем мире, у чьих правительств может возникнуть соблазн последовать чудовищному примеру бирманской армии и совершить аналогичные преступления против собственного народа.

В Мьянме/Бирме создана своя комиссия по расследованию. Мы отмечаем вывод миссии по установлению фактов, согласно которому эта комиссия не способна стать реальным механизмом для привлечения виновных к ответственности. Мы принимаем к сведению также имена шести упомянутых в докладе генералов, несущих ответственность как командиры, начиная с высокопоставленного представителя генералитета. Мы также отмечаем попытки «обелить» работу предыдущих комиссий по расследованию и сохранить многолетнюю безнаказанность военных. Правительство постоянно отрицает, что были совершены преступления, о которых мы сегодня говорим, и держит за решеткой разоблачивших его злодеяния журналистов, в том числе двух журналистов агентства «Рейтер» - Ва Лона и Кья Со Оо. От имени Соединенного Королевства я вновь призываю к их немедленному освобождению. Для того чтобы нынешняя комиссия по расследованию — последняя по счету — пользовалась доверием, она должна быть независимой, представлять прозрачные отчеты о ходе своих расследований, придерживаться в своей работе международных стандартов, как это делает сама миссия по установлению фактов, сотрудничать с другими органами, собирающими доказательства, такими как миссия по установлению фактов и постоянно действующий независимый механизм, за создание которого ранее в этом месяце проголосовал Совет по правам человека.

Мы неоднократно просили правительство Бирмы тесно сотрудничать с Верховным комиссаром по правам человека, и выводы комиссии по расследованию должны привести к запуску такого независимого судебного процесса, в котором все, в том числе и военные, будут равны перед законом. В противном случае, если в Бирме виновные не будут привлечены к ответственности, тогда, по мнению Соединенного Королевства, нам надо будет рассмотреть все возможные варианты, в том числе передачу этой ситуации в Международный уголовный суд или в специально созданный для этой цели трибунал.

Я никогда не думала, что в своей дипломатической карьере мне придется заслушать в Совете Безопасности настолько захватывающий и одновременно рисующий детальную картину жестокого обращения с людьми брифинг, какой был устроен сегодня. Преступления, о которых мы здесь услышали, перекликаются с преступлениями, которые были совершены примерно 20 лет назад в Руанде и Сребренице. В тех двух случаях Советом Безопасности принимались соответствующие меры. К нашему вечному стыду, они принимались слишком поздно, чтобы предотвратить преступления, но они помогли добиться привлечения к ответственности виновных.

Как сказал председатель международной миссии, национальный суверенитет не служит лицензией для совершения преступлений против человечности. Он не служит лицензией для того, чтобы навлекать на свой народ такие бедствия и ввергать его в такой хаос. В настоящее время Соединенное Королевство планирует вместе с нашими партнерами добиваться прогресса в создании условий для возвращения беженцев, а также в формировании возможностей для привлечения виновных к ответственности, чтобы действительно положить конец безнаказанности бирманских военных. Перед лицом тех актов, о которых говорилось сегодня, Совет Безопасности не может уклониться от выполнения своего долга не только перед рохингья и народом Бирмы, но и всеми народами в мире.

Г-жа Грегуар Ван Харен (Нидерланды) (*говорит по-английски*):

«Я была на девятом месяце беременности. Они били и пинали меня сапогами в живот, а потом раздели догола. Они завязали мне глаза и привя-

зали руки к дереву. Меня изнасиловали девять раз и так и оставили привязанной к дереву.»

Это лишь один из многочисленных ужасающих рассказов пострадавших рохингья, приведенных в докладе независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы. Эти материалы ложатся тяжелым грузом на нашу коллективную совесть и призывают нас к действиям.

Позвольте мне воспользоваться этим случаем, чтобы поблагодарить г-на Дарусмана за его брифинг, открывший нам глаза на реальное положение дел, а также за его усилия по подготовке предметного доклада. Совету необходимо заслушивать представителей органов, непосредственно занимающихся вопросами прав человека, поскольку Совет уполномочен передавать ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда. Многие вопросы заслуживают нашего неотложного внимания, включая отсутствие доступа в штат Ракхайн, необходимость создания благоприятных условий для репатриации посредством осуществления рекомендаций Консультативной комиссии по штату Ракхайн, которую ранее возглавлял Кофи Аннан, и судьбу задержанных журналистов агентства «Рейтер».

Однако сегодня я хотела бы сосредоточить внимание на обеспечении ответственности и отметить три аспекта: во-первых, выводы независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме, учрежденной Советом по правам человека; во-вторых, привлечение виновных к ответственности и, в-третьих, настоятельную необходимость принятия мер реагирования.

Доклад миссии по установлению фактов (A/HRC/39/64) вызывает глубокую обеспокоенность. Содержащиеся в нем выводы основаны на 875 углубленных беседах, которые были проведены с жертвами и свидетелями и четко указывают на идентичные модели поведения военнослужащих, сотрудников пограничной полиции и лиц, вершащих самосуд. Проведенный анализ убедительно подтверждает, что в штате Ракхайн совершаются наиболее тяжкие преступления по международному праву. Кроме того, по мнению миссии, имеются разумные основания говорить о наличии факторов, свидетельствующих о намерении осуществить геноцид, и преступления, совершаемые в отношении рохингья, могут быть приравнены к геноциду. В докладе подчеркивается необходимость того, что-

бы компетентный суд определил степень ответственности конкретных лиц за такие преступления. Нельзя просто принять к сведению эти выводы и потом забыть о них. Они требуют действий со стороны международного сообщества.

Это подводит меня к моему второму замечанию — необходимость обеспечить привлечение к ответственности виновных в совершении таких преступлений. В докладе миссии по установлению фактов подчеркивается безотлагательная необходимость судебного преследования за наиболее тяжкие преступления по международному праву и привлечения виновных к ответственности. Обеспечение правосудия для жертв — это не только самоцель, но и одно из важнейших условий недопущения повторения этой ситуации в будущем. Нынешнее положение является результатом продолжавшейся десятилетиями дискриминации в отношении рохингья, которая сопровождалась полным отсутствием каких-либо действий. Мы не можем вновь позволить себе бездействовать и попустительствовать повторению этих чудовищных актов, будь то в штате Ракхайн или в других регионах Мьянмы, где те же самые преступники совершают нападения на представителей других меньшинств. Мы знаем, что происходит сейчас в штатах Качин и Шан.

Конструктивные усилия по привлечению виновных к ответственности также могут способствовать обеспечению того, чтобы рохингья почувствовали себя в достаточной безопасности для добровольного возвращения в свои родные места в Мьянме. Мы хотели бы надеяться на работу национальной комиссии по расследованию. Однако в прошлом правительство Мьянмы уже не раз оказывалось не в состоянии обеспечить надлежащее судебное преследование лиц, виновных в нарушениях прав человека. Мы напоминаем, что в соответствии с выводами миссии по установлению фактов судебные органы Мьянмы вряд ли смогут гарантировать справедливое и независимое судопроизводство. Для обеспечения этого нам необходимо активизировать международные усилия. Создание независимого механизма Советом по правам человека является важнейшим первым шагом для будущего проведения судебных разбирательств. Ключевое значение имеет сохранение доказательств, и мы настоятельно призываем власти Мьянмы сотрудничать с этим независимым механизмом и всеми другими механизмами, занимающимися вопросами

прав человека. Вместе с тем привлечение виновных к ответственности за наиболее тяжкие преступления выходит за рамки их мандата. Именно с этой целью был учрежден Международный уголовный суд.

В связи с этим я хочу сделать последнее замечание, касающееся настоятельной необходимости принятия мер реагирования. Скоординированные действия со стороны Совета Безопасности, включая принятие в ноябре 2017 года заявления Председателя S/PRST/2017/22 и нашу поездку в Мьянму и Бангладеш в апреле, способствовали постепенному изменению ситуации к лучшему. Однако это происходит слишком медленно. Совет поддерживает конструктивное взаимодействие с правительством Мьянмы, но он должен признать, что такой подход принес лишь минимальные результаты. Мы не можем позволить Мьянме тянуть время, пока положение рохингья остается неизменным. Международное сообщество не может бесконечно рассчитывать на щедрую гостеприимность Бангладеш.

Выводы миссии по установлению фактов требуют действий не только со стороны Совета по правам человека, Генеральной Ассамблеи или Специального посланника. Совету пора выполнить свои обязанности. Мы должны передать ситуацию в Мьянме на рассмотрение Международному уголовному суду и использовать все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты для реального изменения положения на местах, включая адресные санкции и эмбарго на поставки оружия. Многие еще предстоит сделать для обеспечения того, чтобы представители народности рохингья смогли вернуться в свою страну, не подвергаясь опасности, и продолжить жить в условиях безопасности и свободы в Мьянме, как они того заслуживают. Мьянма должна продемонстрировать прогресс. Пришло время действовать.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы особо поблагодарить г-на Дарусмана в качестве председателя независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме, учрежденной Советом по правам человека. Его участие в сегодняшнем брифинге в Совете Безопасности является исключительно важным. На определенном этапе — или когда можно будет получить ответ — я хотела бы задать ему вопрос: каковы условия жизни предста-

вителей народности рохингья, оставшихся в Бирме? И что делает правительство для их защиты, чтобы не допустить повторения такого сценария?

Президент Джон Адамс произнес ставшую знаменитой фразу о том, что факты — упрямая вещь. Это особенно относится к злодеяниям, совершаемым бирманскими силами безопасности в отношении детей, женщин и мужчин народности рохингья. На последнем заседании Совета Безопасности по вопросу о положении в Бирме (см. S/PV.8333) я говорила о докладе Государственного департамента Соединенных Штатов, посвященном этнической чистке рохингья со стороны сил безопасности. В нем были приведены свидетельства пострадавших и отвратительные подробности о том, как насилуют женщин и девочек, сравнивают с землей деревни и бросают в костры младенцев.

Сегодня в качестве источника информации выступает миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов. К сожалению, правительство Бирмы отказалось сотрудничать с этой миссией. Сведения, приведенные миссией по установлению фактов, согласуются с теми, которые содержатся в докладе Государственного департамента Соединенных Штатов. Мы вновь слышим о пытках и калечении людей, систематических убийствах, групповых изнасилованиях и уничтожении целых деревень — все эти действия совершаются бирманскими силами безопасности против представителей меньшинства рохингья. И вновь в этом зале присутствуют те, кто постоянно пытается лишить Совет Безопасности и мировое сообщество возможности узнать о положении рохингья в Бирме. Но факты — упрямая вещь, и, как бы ни старались бирманские власти и их союзники, вопиющие факты совершения злодеяний в отношении рохингья не будут замалчиваться из-за тех, кто их отрицает.

Я хотела бы поблагодарить членов Совета Безопасности, проголосовавших за проведение этого брифинга и придание ему транспарентного характера. Я также хотела бы ответить на обеспокоенность тех членов Совета Безопасности, которые считают, что транспарентность в отношении преступлений, подробно изложенных в докладе (A/HRC/39/64), каким-то образом подорвет дело мира в Бирме. Они утверждают, что открытые и честные заявления о бесчеловечном обращении с представителями народности рохингья лишь усилят неприязнь к ним со

стороны населения Бирмы. Они говорят, что Бирме необходимо время и пространство для действий. С такой логикой мы не согласны. Она не только ошибочна, но и контрпродуктивна. Одни только время и пространство не залечат раны, нанесенные в Бирме, а замалчивание преступлений бирманских вооруженных сил и сил безопасности не поможет стране продвинуться вперед. Лишь привлечение виновных к ответственности за преступления, совершенные ими в отношении рохингья, внесет вклад в дело мира в Бирме.

Речь идет не о перекладывании вины. Речь идет о признании реальных фактов произошедшего с тем, чтобы можно было залечить раны и обеспечить ответственность. Мы все слышали аргументы тех, кто выступал против проведения этого брифинга. Они утверждали, что Совет Безопасности не является подходящим местом для обсуждения этих злодеяний. По их словам, мы занимаемся вопросами мира и безопасности, а не прав человека, однако принудительное перемещение более 700 000 человек через границы, бесспорно, является вопросом международного мира и безопасности — достаточно спросить об этом правительство Бангладеш или самих рохингья.

Мы признательны за великодушные правительству Бангладеш, принявшему в своей стране уже более 1 миллиона беженцев рохингья, но ведь эта проблема касается не только Бангладеш. Это проблема всего региона. Это наша общая проблема. Все мы — Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Франция, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Нидерланды, Перу, Польша и Швеция — тесно сотрудничаем для того, чтобы Совет Безопасности продолжал уделять внимание ужасным злодеяниям, совершаемым в Бирме. Мы будем добиваться привлечения к ответственности сотрудников сил безопасности Бирмы. Пришло время переключить внимание с преступлений на их жертв.

Силы безопасности утверждают, что ведут борьбу с «террористами», однако коренной причиной кризиса является то, что в Бирме с представителями народности рохингья обращаются как с гражданами второго сорта. В докладе миссии по установлению фактов помимо жестокого обращения с рохингья подробно говорится о систематических репрессиях, которым подвергается эта народность со стороны правительства Бирмы. Как отмечалось

в ходе брифинга, силы безопасности задерживали мужчин рохингья и похищали женщин рохингья. В отношении этой народности были введены особенно жесткие ограничения на свободу передвижения и свободу религии. Некоторые беженцы сообщали, что военные угрожали избить, арестовать или убить тех, кто молился, даже если они делали это дома. Они также подробно описали случаи, когда военные глумились над священными писаниями и когда на их глазах солдаты поджигали экземпляры Корана и справляли на них нужду. У правительства Бирмы есть власть и моральная обязанность прекратить это.

Это бремя ложится на него. Необходимо положить конец введенным в отношении рохингья ограничениям, в том числе на свободу передвижения и вероисповедание. Правительство Бирмы должно создать прямой и надежный механизм получения гражданства этническими рохингья. Бирманские военные должны признать полномочия гражданского правительства. Отказ с их стороны еще более усилит риск конфликта в Бирме и затруднит ее становление в качестве современного государства. Сегодня, когда весь мир справедливо осуждает убийство журналиста в Турции, мы не должны забывать о возмутительном факте заключения под стражу журналистов агентства «Рейтер» в Бирме. Соединенные Штаты продолжают призывать к их немедленному освобождению. Необходимо привлечь бирманских военных и сотрудников сил безопасности к ответственности за преступления, которые были подробно и убедительно задокументированы. С тем же рвением, с каким их пытались запугать и изолировать, следует просвещать и повышать образовательный и профессиональный уровень рохингья, чтобы у них была возможность вести продуктивную жизнь на благо своих семей и будущего Бирмы.

Благодаря работе миссии по установлению фактов все мы знаем, как обошлись с рохингья и кто несет за это ответственность. Сейчас мы должны предпринять дальнейшие шаги, чтобы быть уверенными, что такое больше никогда не повторится. Необходимо добиться торжества правосудия для людей, которые бежали из Бирмы из опасений за свою жизнь. Необходимо добиться торжества правосудия для тех, чья жизнь никогда не будет прежней из-за пережитого насилия. Правосудие — не месть и не расплата, оно необходимо, чтобы Бирма зале-

чила раны. Соединенные Штаты будут продолжать добиваться торжества правосудия здесь и в других местах до тех пор, пока жители Бирмы не почувствуют себя в безопасности в собственной стране, а их достоинство больше не будет попирано. Вот почему необходимо добиваться торжества правосудия в Бирме.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотела бы поделиться своими соображениями о том, как строится наша работа в Организации Объединенных Наций. У нас есть множество способов довести до друг друга и всего мира свои аргументы. Мы можем вести себя цивилизованно или наоборот. Мы можем устроить сцену или демонстрировать достоинство и уважение при рассмотрении волнующих нас вопросов. Всем нам известно, а Вам, г-н Председатель, больше всех, как проходило обсуждение вопросов правосудия и прав человека в последние дни, особенно это касается Вашего поведения и поведения Вашей и кубинской миссии. Это пример весьма недостойного исполнения обязанностей Председателя Совета Безопасности. Мы признательны за то, что по крайней мере сегодня во второй половине дня Вы сделали выбор в пользу поддержания цивилизованных и уважительных отношений.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, хотел бы от всей души поблагодарить председателя независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы г-на Марзуки Дарусмана за его леденящий кровь и содержательный брифинг и в более широком плане — за отличную работу его команды, которую отличают профессионализм и независимость и которой приходится заниматься ею в трудных условиях. Проведенные 875 собеседований наряду с многообразием источников информации свидетельствуют о масштабах проделанной работы. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть важность того, чтобы Совет Безопасности продолжал в своей работе опираться на механизмы, созданные Советом по правам человека, чтобы в полной мере выполнить свою задачу по поддержанию международного мира и безопасности.

С момента вспышки насилия в августе 2017 года Франция неизменно подчеркивает свою озабоченность и выступает за мобилизацию усилий Совета

Безопасности в ответ на то, что президент Макрон вслед за Верховным комиссаром по правам человека с сентября 2017 года называет «этнической чисткой». Франция крайне обеспокоена выводами, содержащимися в докладе миссии по установлению фактов (A/HRC/39/64), согласно которым военнослужащим бирманской армии и сотрудникам сил безопасности можно предъявить обвинение в совершении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, в частности, против рохингья в штате Ракхайн, а также в штатах Качин и Шан. В пункте 85 доклада миссии по установлению фактов говорится, что на основании «обоснованных выводов» «умысел на геноцид... был установлен». Там также говорится, что совершенные военнослужащими армии Бирмы нападения и акты сексуального насилия в деревнях, в том числе в отношении детей, представляют собой серьезные нарушения международного гуманитарного права, которые могут быть квалифицированы как военные преступления.

Для того, чтобы правосудие восторжествовало и чтобы сформировались условия для подлинного примирения, необходимо установить факты. А представленные нам факты помимо явной преднамеренности говорят об особой жестокости преступлений по международным меркам. Совет Безопасности не может закрывать глаза на эти факты, в противном случае это означало бы, что он снимает с себя всякую ответственность, что в свою очередь лишало бы смысла само его существование. Если Совет Безопасности считает, что эта ситуация не входит в его сферу компетенции, тогда что же в нее входит? Давайте также не будем забывать о том, что за нашими действиями или бездействием в связи с трагедией пристально следят все те, кто может совершить аналогичные злодеяния. Это означает, что сейчас и в будущем наша коллективная ответственность имеет первоочередное значение. Я хочу, чтобы все четко услышали это послание и это предостережение г-на Дарусмана.

Вердикт, вынесенный 3 сентября двум журналистам агентства «Рейтер», которых бирманский суд приговорил к семи годам тюремного заключения за то, что они готовили материалы с серьезными обвинениями в нарушении прав человека в штате Ракхайн, является последним примером той атмосферы страха, которая мешает проведению расследований на местах. Речь идет о серьезном нару-

шении свободы печати. От имени Франции я вновь призываю освободить этих двух журналистов.

В этом контексте в соответствии с заявлением Председателя Совета, принятым почти год тому назад (S/PRST/2017/22), мы должны продолжать мобилизовать усилия вокруг трех основных дополнительных приоритетов.

Во-первых, это оказание гуманитарной поддержки тем рохингья, которые по-прежнему находятся в штате Ракхайн, и беженцам в лагерях на территории Бангладеш. В Бирме трехстороннее соглашение, заключенное в июне бирманскими властями, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Программой развития Организации Объединенных Наций, является важным шагом, однако бирманские власти должны значительно ускорить темпы его осуществления. Для удовлетворения потребностей населения настоятельно необходимо восстановить беспрепятственный гуманитарный доступ во все пострадавшие деревни в штате Ракхайн. Кроме того, настоятельно необходимо восстановить полную свободу передвижения и доступ к основным услугам для перемещенных рохингья в штате Ракхайн. Что касается Бангладеш, то мы вновь выражаем признательность за исключительную щедрость властей и народа этой страны и за прекрасную работу учреждений Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций. Пока не будут обеспечены условия для добровольного, достойного и устойчивого возвращения, международная помощь по-прежнему будет иметь крайне важное значение для поддержки беженцев рохингья, живущих в крайне тяжелых условиях.

Второй приоритетной задачей является эффективное осуществление рекомендаций Консультативной комиссии по штату Ракхайн, которую ранее возглавлял Кофи Аннан, к чему мы призываем вот уже более года. Комиссия предложила «дорожную карту», с которой согласилось правительство Бирмы и которую поддержал Совет Безопасности; ее целью является создание условий для мирного сосуществования всех жителей штата Ракхайн.

В частности, Франция вновь напоминает о важности рекомендаций по вопросам гражданства и пересмотра положений Закона 1982 года, а также относительно обеспечения равных прав, в том числе права на доступ к государственным услугам,

услугам в области здравоохранения и образования для всех представителей народности рохингья.

В докладе содержатся и другие весьма полезные рекомендации, касающиеся свободы передвижения, социально-экономического развития штата Ракхайн и борьбы с дискриминацией в отношении всех меньшинств, которые при условии их эффективного выполнения позитивно скажутся на укреплении доверия, что в свою очередь приведет к добровольному возвращению беженцев в соответствии с нормами международного права. В этой связи на карту поставлена возможность становления Бирмы в качестве стабильного, инклюзивного и демократического правового государства, в котором власть принадлежит народу и все граждане имеют равные права на признание и гражданство без каких-либо различий.

Наконец, третья приоритетная задача, неразрывно связанная с первыми двумя, — это борьба с безнаказанностью. Мы призываем международное сообщество определить, какие последствия повлекут за собой выводы миссии по установлению фактов. Принятое 6 сентября решение Палаты предварительного производства Международного уголовного суда (МУС), которая пришла к выводу о том, что Суд обладает юрисдикцией в отношении предполагаемых случаев депортации представителей рохингья из Бирмы в Бангладеш, является важным шагом в борьбе с безнаказанностью. Мы приветствуем решение Прокурора Суда г-жи Фату Бенсуды начать предварительную проверку этих утверждений и вновь заявляем о нашей полной поддержке Прокурора и МУС в их дальнейшей работе.

Еще одним весьма важным шагом является принятое Советом по правам человека решение создать независимый и постоянный следственный механизм. Франция призывает все государства, а также региональные и международные органы поддержать скорейшее создание этого механизма, что позволит заняться сбором и обеспечить сохранность доказательств, касающихся всех совершенных в Бирме преступлений. Мы призываем все государства сотрудничать с МУС и механизмом. Собранные доказательства будут использованы в ходе разбирательств в компетентных национальных или международных судебных органах. Наконец, мы призываем бирманскую следственную комиссию

сотрудничать со всеми органами и мандатариями Организации Объединенных Наций.

Бедственное положение народности рохингья — это удар по человеческой совести. Оно идет вразрез со всеми нормами и ценностями, которыми руководствуется Организация Объединенных Наций и которые лежат в основе ее деятельности. Поэтому мы должны активизировать наши усилия и более энергично продемонстрировать нашу коллективную решимость пролить свет на совершенные преступления в целях обеспечения торжества справедливости для рохингья, которые хотят вернуться в Бирму в достойных, безопасных и стабильных условиях. Организации Объединенных Наций в этом отводится важнейшая роль, в связи с чем мы напоминаем о нашей поддержке усилий Специального посланника Генерального секретаря. Франция будет и впредь активно участвовать в разрешении этого серьезного кризиса, и мы заявляем о своей готовности рассмотреть все имеющиеся в распоряжении Совета варианты, с тем чтобы содействовать его прочному урегулированию.

Г-н аль-Мунайех (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы выразить нашу признательность и благодарность председателю независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы г-ну Марзуки Дарусману за участие в этом заседании и за его всеобъемлющий брифинг. Усилия миссии по установлению фактов действительно заслуживают высокой оценки. Мы благодарим его за честность в изложении фактов для международного сообщества.

То, что мы услышали сегодня в ходе представления доклада миссии по установлению фактов, подтверждает выводы международного сообщества в отношении совершенных преступлений. Содержание доклада полностью соответствует тому, в чем мы воочию убедились во время поездки членов Совета Безопасности в штат Ракхайн и что мы услышали от очевидцев этих преступлений в ходе наших встреч с беженцами рохингья в лагерях в Кокс-Базаре. Помимо того, что мы решительно осуждаем события, произошедшие в штате Ракхайн, которые являются нарушением международных норм и законов, мы подтверждаем необходимость того, чтобы правительство Мьянмы выполнило свою главную обязанность и обеспечило защиту граждан

страны, а также не допустило использования против них военной силы.

Более 14 месяцев прошло с тех пор, как в штате Ракхайн произошла вспышка насилия. Акты насилия заставили 720 000 человек покинуть свои дома и переместиться в Кокс-Базар на территории Бангладеш. Большое сожаление вызывает тот факт, что до сих пор, даже спустя столько времени, волна перемещений не сошла на нет. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, к концу сентября из Мьянмы в Бангладеш придут еще 168 человек. Мы выражаем обеспокоенность по поводу такого перемещения населения. Это говорит о продолжающемся ухудшении ситуации в штате Ракхайн в частности и в других штатах Мьянмы в целом.

Наша делегация обратилась с просьбой созвать это заседание не для того, чтобы обвинить правительство Мьянмы в происходящем. Мы сделали это, исходя из нашей принципиальной и твердой позиции в поддержку разрешения конфликтов мирным способом и из нашей веры в превентивную дипломатию. Мы приветствуем усилия государств региона по урегулированию этого гуманитарного кризиса. В то же время шагов, предпринятых Мьянмой на сегодняшний день, оказалось недостаточно, а многие из них не были претворены в жизнь на местах. Правительству Мьянмы еще только предстоит реализовать на практике все шаги и выполнить все требования, изложенные в заявлении Председателя Совета Безопасности S/PRST/2017/22, а также рекомендации, вынесенные Консультативной комиссией по штату Ракхайн, в отношении устранения основных причин кризиса, облегчения страданий беженцев и обеспечения их добровольного возвращения в свои дома в Мьянме в условиях безопасности и уважения их достоинства.

Возвращение меньшинства рохингья в свои дома начнется лишь тогда, когда будет принят ряд мер, направленных на укрепление доверия и создание безопасных и достойных условий для их возвращения. Эти меры включают в себя проведение независимых и транспарентных расследований преступлений и нарушений, совершенных в отношении прав меньшинства рохингья в штате Ракхайн. В их число также входят пресечение насилия и дискриминации на этнической почве и незамедлительное закрытие всех лагерей для внутренне

перемещенных лиц. Кроме того, настоятельно необходимо предоставить учреждениям Организации Объединенных Наций и другим партнерам доступ во все пострадавшие районы Мьянмы. Все жители штата Ракхайн должны иметь право на безопасное и беспрепятственное передвижение.

Мы твердо убеждены в том, что устранение основных причин кризиса, затрагивающего меньшинство рохингья, требует скорейшего решения двух основных вопросов. Первый из них касается необходимости того, чтобы власти Мьянмы относились к меньшинству рохингья без какой-либо дискриминации, независимо от этнического происхождения или вероисповедания его представителей, и дали ему возможность осуществить его неотъемлемое право на гражданство. Второй связан с необходимостью гарантировать реализацию его права требовать привлечения к ответственности виновных по результатам транспарентных и справедливых расследований и на основе всех собранных доказательств и улик, что позволит обеспечить справедливое судебное преследование лиц, совершивших подобные бесчеловечные преступления. Мы приветствуем резолюцию 39/2 Совета по правам человека и рекомендации миссии по установлению фактов о том, что Совет Безопасности должен обеспечить привлечение к ответственности за преступления в Мьянме, особенно в свете содержащегося в докладе вывода, согласно которому некоторые серьезные нарушения прав человека, совершенные в штате Ракхайн, относятся к категории наиболее тяжких преступлений по международному праву.

В заключение Государство Кувейт подтверждает необходимость того, чтобы, занимаясь разрешением этого гуманитарного кризиса, Совет Безопасности проявлял максимальную дипломатическую гибкость. Для достижения необходимых результатов Совет должен выступить единым фронтом. Когда число перемещенных лиц достигает 720 000 человек, это говорит о том, что мы имеем дело с реальным кризисом, который сказывается на международном мире и безопасности. Когда 53 процента перемещенных лиц составляют дети, это реальная катастрофа.

Когда совокупная доля детей и женщин достигает 80 процентов от числа перемещенных лиц, это говорит о наличии гуманитарного кризиса, который нуждается в урегулировании.

Ситуация в Кокс-Базаре и штате Ракхайн требует от нас, как членов Совета Безопасности, принять конкретные меры, которые будут служить «дорожной картой», столь долго ожидаемой меньшинством, которое страдает от бедствий войны, насилия и убийств. Это меньшинство по-прежнему стремится реализовать свои права и привлечь к ответственности всех тех, кто нарушал основные права человека и совершал преступления с целью навсегда лишить это меньшинство его идентичности.

Уважение верховенства права, защита прав человека, диалог и использование мирных способов урегулирования споров относятся к числу основных принципов, которые Государство Кувейт защищает на всех площадках.

Совет Безопасности не может игнорировать ситуации, подобные той, которая сложилась в Мьянме. Это особенно справедливо в отношении проблемы беженцев, которая, судя по всему, остается нерешенной уже долгое время и не будет урегулирована, пока не будет найдено справедливое и окончательное решение, которое позволит меньшинству рохингья пользоваться всеми своими правами.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Дарусмана за его информативный брифинг. Мы действительно высоко оцениваем самоотверженную и кропотливую работу независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме и считаем целесообразным сегодняшнее представление в Совете Безопасности доклада с установленными фактами и обстоятельствами кризиса, в частности, в штате Ракхайн.

С тех пор, как мы вошли в состав Совета в январе 2017 года, мы активно занимаемся ситуацией в Мьянме. В начале мы придерживались превентивного подхода, в том числе для того, чтобы поддержать Генерального секретаря. Поступали тревожные сообщения, и ситуация ухудшалась. Я хотел бы привести цитату из доклада миссии по установлению фактов: «То, что произошло 25 августа 2017 года и в последующие дни и недели, стало реализацией давно готовившейся катастрофы» (*A/HRC/39/64, п. 31*). Несмотря на эти первые признаки угрозы, возникали определенные трения и слишком мало и с большим запозданием делалось для того, чтобы сдержать развитие кризиса, принявшего колоссальные масштабы. Совет должен вынести из этой ситуации важный урок.

С тех пор, как в августе прошлого года наступил пик кризиса, Совет предпринял ряд небольших, но важных шагов. В ноябре мы единогласно приняли заявление Председателя S/PRST/2017/22 с «дорожной картой» для урегулирования кризиса, а в апреле Совет совершил беспрецедентную поездку в Бангладеш и Мьянму с целью проконтролировать выполнение «дорожной карты». Однако, как подчеркивали все предыдущие ораторы, к сегодняшнему дню реальный прогресс на местах весьма незначительной. Хотя уже созданы рудиментарные структуры для репатриации беженцев, необходимо сделать еще очень много, чтобы должным образом урегулировать ситуацию с безопасностью и правами человека в штате Ракхайн. Более 100 000 человек с 2012 года по-прежнему ютятся в лагерях для внутренне перемещенных лиц, которые правительство до сих пор не демонтировало. Свобода передвижения по-прежнему ограничена, а представители средств массовой информации не имеют доступа на места. Ежемесячно границу Бангладеш продолжают пересекать сотни рохингья.

Правительство Мьянмы утверждает, что оно выполнило большинство рекомендаций Консультативной комиссии по штату Ракхайн, работой которой ранее руководил покойный Кофи Аннан. Некоторые меры были действительно приняты, однако совершенно очевидно, что сформулированная в этом важном докладе концепция еще далека от реализации. Что самое важное, по-прежнему отсутствуют реальные подвижки в решении вопроса о гражданстве с соблюдением все законных прав. Поэтому от Совета требуется продолжать принимать меры по разрешению кризиса в штате Ракхайн, и в этой связи я хотел бы остановиться на четырех вопросах.

Во-первых, Организации Объединенных Наций и ее партнерам по гуманитарной деятельности должен быть обеспечен полный и беспрепятственный доступ на территорию штата Ракхайн. Хотя они уже пользуются ограниченным доступом, в том числе для анализа ситуации в нескольких деревнях, срочно требуется более широкий доступ для дачи оценки и обеспечения защиты. Меморандум о взаимопонимании с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Программой развития Организации Объединенных Наций должен быть выполнен в полном объеме и без промедления.

Во-вторых, необходимо создать условия для того, чтобы все беженцы могли вернуться в свои родные места на безопасной, добровольной и устойчивой основе. Для этого должны быть созданы достойные условия для возвращения беженцев в те места, где они смогут начать новую жизнь без страха и с уверенностью в будущем. Для этого потребуются реальные изменения на местах. Нам необходимо выработать новый курс в Ракхайне, как заявил покойный Генеральный секретарь Кофи Аннан на заседании по формуле Аррии в октябре прошлого года. Доклад комиссии Аннана обеспечивает основу для такого нового курса. Срочно необходимо предпринять реальные шаги для выполнения содержащихся в нем рекомендаций.

В-третьих, необходимо принять все возможные меры для эффективного привлечения к ответственности за совершенные преступления. По результатам сегодняшнего представления доклада санкционированной Организацией Объединенных Наций миссии по установлению фактов Совет получил твердые и убедительные доказательства. Права представителей народности рохингья в штате Ракхайн и других групп нарушаются систематически и в крупных масштабах. Многие из этих нарушений, несомненно, являются тягчайшими преступлениями по международному праву. В частности, мы отмечаем, что в докладе миссии по установлению фактов содержится информация о преступлениях против человечности и даже геноциде.

Доклад, представленный сегодня на рассмотрение Совета, должен стать поворотным пунктом. Теперь Совет должен принять конструктивные меры для привлечения виновных к ответственности. Мы должны продолжить консультации по проекту резолюции Совета Безопасности, в том числе по поводу передачи ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда. Совет уполномочен передавать в Суд именно такого рода ситуации.

В-четвертых, необходимо оказывать постоянную и активную помощь обитателям лагерей для беженцев за пределами Кокс-Базара в Бангладеш. Срочно требуется дополнительное финансирование. К настоящему моменту поступило менее половины средств на осуществление плана реагирования, что серьезно сказывается на гуманитарной деятельности. Необходимо усилить охрану лагерей для беженцев, особенно наиболее уязвимых сре-

ди их обитателей. В особом внимании нуждаются жертвы сексуального и гендерного насилия — женщины и мужчины, девочки и мальчики.

Кроме того, в докладе миссии по установлению фактов приводится важная информация о нарушениях норм международного гуманитарного права и нарушениях и ущемлениях прав человека, совершенных военнослужащими Мьянмы в других частях страны, особенно в штатах Качин и Шан. Неизбирательные удары с воздуха, минометные обстрелы и применение наземных мин ведут к большому числу жертв среди гражданского населения этих районов, в то время как доступ к гуманитарной помощи по-прежнему ограничен.

Этот конфликт относится к числу самых затяжных текущих вооруженных конфликтов в мире, и существует риск его дальнейшей эскалации. Для того, чтобы оставаться верными нашим обязательствам по предотвращению и сохранению мира, мы должны активно работать над урегулированием таких ситуаций при более активном участии со стороны Организации Объединенных Наций. Военные и правительство должны удвоить свои усилия для продвижения вперед мирного процесса. Этот процесс должен быть инклюзивным и предусматривать активное участие в нем женщин. Для достижения прочного мира необходимо выйти на политическое решение, созвучное чаяниям и требованиям всех этнических меньшинств Мьянмы, которое поможет положить конец культуре безнаказанности в этой стране, как об этом сегодня решительно заявил г-н Дарусман.

Мьянма находится на перепутье, и сейчас должна принять историческое решение. Либо она пойдет по пути более масштабных репрессий и растущей международной изоляции, либо сделает выбор в пользу справедливости, мира и процветания. Если она предпочтет последний вариант, международное сообщество готово поддержать ее. Региональные субъекты призваны играть особую роль. Необходимо заручиться конструктивным участием Специального посланника в укреплении доверия, которое должно воплотиться в конкретные шаги вперед. Организация Объединенных Наций и ее партнеры располагают всеми возможностями для оказания поддержки миротворческим и гуманитарным усилиям и долгосрочным усилиям в области развития.

Мы не можем требовать от правительства устранить все проблемы в одночасье, но оно должно предпринять шаги, чтобы продемонстрировать свою готовность и завоевать доверие международного сообщества. Одним из таких простых шагов могло бы стать помилование и немедленное освобождение двух журналистов агентства «Рейтер», находящихся в заключении. Мьянма должна также признать серьезный характер кризиса, принять необходимые меры для привлечения виновных к ответственности и улучшить ситуацию в штате Ракхайн. Только в этом случае будут созданы условия для безопасного и добровольного возвращения беженцев.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить председателя независимой международной миссии Совета по правам человека по установлению фактов г-на Марзуки Дарусмана за его подробный и вызывающий большую тревогу брифинг.

Сделанные в его докладе тревожные выводы свидетельствуют о том, что проблема носит серьезный характер и требует к себе серьезного отношения. Я хотела бы подчеркнуть важность привлечения к ответственности за совершенные преступления. Приветствуя приверженность государственного советника курсу на привлечение к ответственности всех виновных в нарушениях прав человека и совершении других преступных деяний, мы подчеркиваем необходимость расследования заслуживающих доверия сообщений о случаях серьезного нарушения и ущемления прав человека.

Мы призываем все стороны немедленно положить конец всем актам насилия. Мы особенно настоятельно призываем правительство Мьянмы обеспечить защиту всех без исключения гражданских лиц и в полной мере соблюдать международные нормы в области прав человека. Кроме того, мы вновь призываем правительство Мьянмы принять все возможные меры к разрядке напряженности в отношениях между общинами и безотлагательно предоставить полный, безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ ко всем нуждающимся. Мы призываем правительство и его силы безопасности обеспечить в Мьянме, в том числе в штатах Ракхайн, Качин и Шан, торжество верховенства права и правосудия. Кроме того, мы должны стремиться отыскать всеобъемлющее и прочное решение для

того, чтобы устранить коренные причины этой проблемы, включая искоренение безгражданства и дискриминации и преодоление низкого уровня развития, как о том говорится в рекомендациях Консультативной комиссии по штату Ракхайн. Мы надеемся, что правительство Мьянмы оперативно и в полном объеме выполнит рекомендации Комиссии на этот счет. Мы считаем, что прочного мира и стабильности можно достичь только посредством всеобъемлющего и инклюзивного национального диалога с участием всех этнических групп.

Мы отмечаем учреждение Мьянмой в июле независимой комиссии по расследованию, а также назначение Генеральным секретарем Специального посланника по Мьянме. Комиссия должна в шестимесячный срок представить доклад. Мы надеемся, что эта комиссия, проводя свою работу независимо, объективно и гласно, позволит нам приблизиться к началу процесса привлечения виновных к ответственности. Мы отмечаем также поездку, совершенную Специальным посланником в Мьянму в этом месяце, и призываем правительство Мьянмы продолжать сотрудничество как с комиссией, так и Специальным посланником. Одновременно мы вновь обращаемся к Мьянме с призывом всесторонне сотрудничать в урегулировании ситуации в штате Ракхайн со всеми соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций и международными органами, в том числе с учрежденной Советом по правам человека независимой международной миссией по установлению фактов.

Польша также особо указывает на необходимость создания условий, благоприятствующих безопасному, добровольному, достойному и устойчивому возвращению в штат Ракхайн перемещенных лиц и их реинтеграции. Мы настоятельно призываем правительство безотлагательно ослабить ограничения на свободу передвижения, чтобы облегчить всем общинам доступ к трудоустройству, образованию, здравоохранению и другим услугам. Мы также надеемся на осуществление подписанной в ноябре 2017 года Мьянмой и Бангладеш договоренности о возвращении в штат Ракхайн перемещенных оттуда лиц, и подписанного в июне меморандума о взаимопонимании между Мьянмой, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Программой развития Организации Объединенных Наций.

Г-н Амде (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Дарусмана за его брифинг. С тех пор, как мы вошли в состав Совета, мы очень внимательно следим за развитием ситуации в Мьянме. Мы считаем, что до сих пор конструктивное взаимодействие Совета оказывает позитивное воздействие на урегулирование гуманитарной ситуации в штате Ракхайн. Мы отмечаем уже достигнутый прогресс, но при этом признаем и громадные проблемы, которые еще предстоит преодолеть.

Ситуация в области прав человека в Мьянме действительно вызывает серьезную обеспокоенность, и мы понимаем, что этим вопросом занимаются соответствующие органы Организации Объединенных Наций. Вопрос о том, следует ли Совету Безопасности самому непосредственно заниматься вопросами прав человека, и если да, то каким образом ему следует делать это, остается предметом дискуссий в Совете, и единодушия по этому вопросу среди его членов нет, как мы ясно увидели это сегодня. Ситуация в Мьянме остается чрезвычайно сложной и труднопреодолимой, и поэтому необходимо отыскать надежные способы устранения коренных причин тех проблем, которыми была вызвана эта гуманитарная катастрофа. В этой связи мы считаем, что избранный нами курс действий не будет способствовать достижению прогресса в ныне прилагаемых усилиях сейчас, когда столь крайне необходимо укреплять взаимное доверие между непосредственно заинтересованными сторонами. Это главная причина, по которой мы решили воздержаться при голосовании относительно данного пункта повестки дня.

Мы считаем абсолютно необходимым обеспечить посредством транспарентного и независимого механизма контроля привлечение виновных к ответственности. В этой связи мы признаем прилагаемые правительством Мьянмы усилия и подчеркиваем необходимость их активизации в целях обеспечения в стране мира и примирения. Мы хотели бы воспользоваться случаем, чтобы дать высокую оценку роли Специального посланника Кристин Бургенер, и нам видны результаты ее третьей поездки в Мьянму и регион, позволившей ей вступить во взаимодействие с различными заинтересованными сторонами. Как она подчеркнула в ходе своей поездки, привлечение виновных к ответственности и инклюзивный диалог являются поистине важными компонентами национального примирения. Мы

не можем не согласиться с ней относительно необходимости надежного и авторитетного установления фактов в качестве первого шага в обеспечении привлечения к ответственности. Мы считаем, что Совету следует и впредь поддерживать ее важную работу.

Мы также с удовлетворением отмечаем складывающееся в последнее время двустороннее и региональное взаимодействие, направленное на репатриацию беженцев и решение сложной проблемы штата Ракхайн. В этой связи поистине обнадеживающей стала единодушная договоренность по трем аспектам, достигнутая Китаем, Мьянмой и Бангладеш на неофициальном совещании, состоявшемся в кулуарах Генеральной Ассамблеи. Мы с нетерпением ожидаем итогов третьего совещания совместной рабочей группы, которое должно состояться в Дакке 29 октября. Мы надеемся, что оно поспособствует дальнейшему прогрессу в том, что касается процесса добровольной, безопасной и достойной репатриации.

Бангладеш действительно заслуживает самой высокой оценки за то, что взяла на себя столь тяжелое бремя по обеспечению безопасности беженцев и оказанию им гуманитарной помощи. Однако масштабы распространения гуманитарной ситуации означают, что Бангладеш нуждается в дополнительной финансовой и материально-технической поддержке. Поэтому мы надеемся, что двусторонние и многосторонние партнеры расширят свою поддержку этой стране.

Наконец, в отсутствие единства в Совете Безопасности никакого значимого прогресса в поддержке усилий по поиску пути прочного урегулирования ситуации в Мьянме достичь не удастся. Мы надеемся, что несмотря на расхождения во мнениях нам удастся восстановить единство наших целей.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): На нашем предыдущем заседании по этому вопросу, состоявшемся 28 августа (см. S/PV.8333), Республика Экваториальная Гвинея наряду с другими членами Совета вновь выразила свое глубокую обеспокоенность положением сотен тысяч представителей народности рохингья, которые из страха перед насилием и зверствами были вынуждены, бросив свое имущество, покинуть родные места в Мьянме и бежать в Бангладеш.

Мы высоко ценим солидарность правительства и народа Бангладеш, которые при поддержке со стороны Организации Объединенных Наций, ее партнеров и неправительственных организаций продолжают обеспечивать безопасность огромного числа беженцев, предоставлять жилье и оказывать им содействие и гуманитарную помощь. Мы надеемся, что эту крупномасштабную гуманитарную деятельность удастся продолжать, пока международное сообщество совместно с Мьянмой и Бангладеш старается обеспечить достойное и устойчивое возвращение всех беженцев на свою родину.

Несмотря на связанные с этим вопросом хорошо известные трудности, наша делегация, естественно, высоко ценит работу, проделанную Организацией Объединенных Наций в этом году. В числе проведенных ею мероприятий важная поездка туда во втором квартале этого года членом Совета и июньский визит в регион Генерального секретаря, в ходе которого его сопровождал — что важно — президент Всемирного банка. Мы также особо отмечаем назначение в апреле Генеральным секретарем своего Специального посланника по Мьянме, которая с тех пор совершила несколько поездок в страну для того, чтобы самой изучить ситуацию и ознакомиться с районом. Не следует нам забывать и о прямой и непрерывной поддержке, оказываемой на местах различными учреждениями системы Организации Объединенных Наций.

В ходе этих посещений делегации смогли лично убедиться, в каком плачевном положении находятся перемещенные рохингья в поселениях в Кокс-Базаре, где были также организованы встречи и совещания с местными властями Мьянмы и Бангладеш, с которым они провели важные обсуждения с целью поиска путей урегулирования конфликта. Невозможно обеспечить достойное и благополучное будущее для молодых беженцев, возможности получения образования и заработка которых весьма ограничены, поэтому, если они будут оставаться там на протяжении длительного времени, то целое поколение будет обречено на нищету. Международное сообщество и Мьянма должны осознать это, но они должны также уважать щедрое гостеприимство Бангладеш, которое обязывает нас активизировать наши усилия по продвижению вперед процесса возвращения рохингья. Мы надеемся, что правительству Мьянмы удалось добиться прогресса в рамках инициатив, изложенных в письме, которое оно на-

правило Совету 20 июля через своего представителя в Нью-Йорке (S/2018/726), в плане предоставления гуманитарного доступа, привлечения к ответственности за нарушения прав человека и выполнения рекомендаций Консультативной комиссии по штату Ракхайн, которые Совет также определил в качестве основных областей.

Мы приветствуем тот факт, что с момента начала работы Канцелярии Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме г-жа Бургенер регулярно совершает рабочие поездки в Мьянму и Бангладеш и стороны проводят углубленный обмен мнениями по вопросу о Ракхайне. Мы все должны оказать ей поддержку в ее работе и предоставить ей время для проведения более тщательного и надлежащего расследования, которое позволит ей наладить более продуктивный диалог с правительствами этих стран.

Мы приветствуем также прошедшее в начале августа совещание на уровне министров Мьянмы и Бангладеш, в ходе которого они обсудили осуществление двустороннего соглашения по репатриации и достигли консенсуса по таким вопросам, как формы проверки перемещенных лиц на границе и установление прямой линии связи между министрами этих стран. Мы призываем стороны продолжить конструктивное взаимодействие. Мы подчеркиваем также важное значение заседаний совместной рабочей группы, проведенных в последние месяцы с участием представителей Мьянмы, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Программы развития Организации Объединенных Наций, которые, на наш взгляд, позволяют им подтвердить свои соответствующие обязательства. Заседания должны проводиться регулярно, быть плодотворными и подавать пример другим сторонам в целях укрепления доверия и достижения нашей общей цели создания безопасных социально-политических условий, которые позволят обеспечить возвращение беженцев в свои дома.

В заключение Экваториальная Гвинея настоятельно призывает всех членов Совета и международное сообщество поддержать все инициативы, осуществляемые на основе проведения мирных переговоров и поощрения контактов, которые являются единственным путем к достижению устойчивого и долгосрочного урегулирования этой сложной си-

туации. И наконец, мы хотели бы выразить нашу искреннюю признательность Организации Объединенных Наций и всем ее учреждениям на местах, Бангладеш и всем международным субъектам, которые оказывают помощь любого рода беженцам рохингья или содействуют их возвращению. Мы воздаем должное также Китайской Народной Республике за ее образцовые усилия в качестве посредника между различными заинтересованными сторонами и призываем ее и впредь обеспечивать эффективное взаимодействие Мьянмы с Бангладеш в целях возвращения рохингья в свои дома.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Председателя учрежденной Советом по правам человека независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы г-на Марзуки Дарусмана за его брифинг, который имеет исключительно важное значение для работы Совета Безопасности. Перу поддержала проведение этого заседания, в частности по той причине, что меры реагирования, принимаемые после поездки членов Совета в Мьянму и Бангладеш в апреле, которой мы имели честь руководить вместе с Соединенным Королевством и Кувейтом, для урегулирования серьезного гуманитарного кризиса в этой стране по-прежнему остаются недостаточными. Именно поэтому мы считаем, что Совет должен продолжать уделять должное внимание тяжелому положению беженцев рохингья, с тем чтобы обеспечить их добровольное, безопасное, достойное и окончательное возвращение, а также отправление правосудия, привлечение виновных к ответственности и достижение примирения в целях установления прочного мира в Мьянме.

Мы хотели бы вновь выразить нашу признательность Бангладеш за ту солидарность, которую она проявила, приняв более 1 миллиона беженцев, и подчеркнуть важность оказания международным сообществом содействия в облегчении крайне тяжелого гуманитарного положения беженцев, особенно в свете последствий недавнего сезона дождей. Мы подчеркиваем также роль региональных и субрегиональных организаций, в частности в деле предотвращения возникающих конфликтов и реагирования на них. В этой связи мы приветствуем участие Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в принятии мер реагирования и ее вклад в поиск путей урегулирования ситуации в Мьянме.

Мы возлагаем большие надежды на технические совещания, которые в настоящее время проводят совместные рабочие группы, учрежденные Мьянмой и Бангладеш, а также на усилия, предпринимаемые бирманскими властями в целях содействия осуществлению меморандума о взаимопонимании, подписанного с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Программой развития Организации Объединенных Наций. Мы отмечаем также недавний визит Специального посланника и в этой связи подчеркиваем настоятельную необходимость добиться в рамках всех нынешних усилий и мероприятий конкретных результатов на местах, с тем чтобы обеспечить возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Настоятельно необходимо устранить коренные причины кризиса путем полного осуществления рекомендаций Консультативной комиссии по штату Ракхайн, хотя мы признаем, что эта непростая задача является частью хрупкого процесса достижения мира, примирения и демократизации. Признавая значительные усилия, которые были приложены для учреждения независимой комиссии по расследованию, мы должны отметить, что для обеспечения прояснения всех фактов этой трагедии юрисдикция комиссии не должна ограничиваться расследованием событий, произошедших до 25 августа 2017 года. В этой связи мы с особым вниманием принимаем к сведению выводы, содержащиеся в докладе миссии по установлению фактов (A/HRC/39/64), в котором миссия, рассмотрев акты насилия, произошедшие после 25 августа 2017 года, и их причины, сочла достаточными доказательства того, что имели место преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления.

Учитывая серьезность ситуации, мы принимаем к сведению решение Международного уголовного суда подтвердить свою юрисдикцию в отношении преступления насильственного выдворения представителей народности рохингья. Мы ожидаем результатов предварительного изучения обстоятельств дела Канцелярией Прокурора Суда. Мы подчеркиваем также важность резолюции 39/2 Совета по правам человека, в которой он одобрил создание нового независимого механизма для сбора, обобщения, обеспечения сохранности и анализа доказательств нарушений норм международного права. Мы считаем это неотложной задачей, для

выполнения которой необходимо сотрудничество с частным сектором, особенно в области информационно-коммуникационных технологий, и эти усилия должны также способствовать разработке стратегий, нацеленных на предотвращение распространения дезинформации и пропаганды ненависти и дискриминации.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Совету крайне важно и впредь уделять первоочередное внимание этой ситуации. Он может рассчитывать на всестороннюю поддержку нашей делегации в этой связи.

Г-н АДОМ (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация хотела бы поблагодарить Председателя независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы г-на Марзуки Дарусмана за его весьма подробный и содержательный брифинг.

Всего 10 лет назад в нашей стране и других странах Западноафриканского субрегиона завершился кровопролитный внутренний конфликт. Выступление г-на Дарусмана напомнило мне о том, как толпы обездоленных и отчаявшихся людей, спасающихся от нападений, устало брели по разбитым дорогам под палящим тропическим солнцем. Когда Кот-д'Ивуар справился с этим внутренним конфликтом благодаря помощи международного сообщества, народ Кот-д'Ивуара пообещал, что это бедствие больше никогда не повторится. И поскольку наша страна приняла решение подкреплять свои идеи действиями, мы закрепили в нашей Конституции право на жизнь в качестве основополагающего принципа и главной ценности. Все, чего мы желаем народу Кот-д'Ивуара, мы желаем и другим народам мира. Вот почему гуманитарное положение перемещенных лиц и беженцев рохингья, а также ситуация с правами человека в штате Ракхайн по-прежнему бросают вызов нашей морали и человечности. Вот почему мы присоединились к другим странам в призыве провести это заседание.

Перефразируя слова великого президента великой дружественной нам страны, которого я глубоко уважаю, Кот-д'Ивуар не претендует на звание единственной страны с большим сердцем. Однако очевидно, что, несмотря на приложенные усилия, по-прежнему существуют колоссальные проблемы, в частности связанные с доставкой гуманитарной помощи и возвращением беженцев рохингья. Имен-

но поэтому мое выступление будет посвящено в основном гуманитарному аспекту.

Кот-д'Ивуар приветствует приверженность правительства Мьянмы курсу на сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, подтверждением чему является подписание 6 июня трехстороннего меморандума о взаимопонимании с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Кот-д'Ивуар настоятельно призывает власти Мьянмы удвоить свои усилия по осуществлению этого соглашения посредством обеспечения доступа учреждений Организации Объединенных Наций и специализированных структур к нуждающемуся населению, чтобы оказать ему гуманитарную помощь и поддержку.

Что касается проблематики прав человека, то наша делегация принимает к сведению выводы, которые были сделаны независимой международной миссией по установлению фактов относительно Мьянмы, учрежденной Советом по правам человека. Кот-д'Ивуар подтверждает свою приверженность соблюдению и защите прав человека. Мы подчеркиваем обязательство международного сообщества привлекать к ответственности в соответствующих судах лиц, виновных в нарушении прав человека. В этой связи мы поддерживаем усилия Совета по правам человека в свете выводов миссии по установлению фактов, в том числе по созданию независимого механизма для сбора, обобщения, обеспечения сохранности и анализа доказательств совершения наиболее серьезных преступлений и нарушений норм международного права в Мьянме.

Урегулирование нынешнего кризиса в Мьянме следует рассматривать через призму всеобъемлющего подхода, направленного, среди прочего, на решение важного вопроса о безопасном и достойном возвращении беженцев рохингья. Кот-д'Ивуар по-прежнему убежден в том, что прочный мир в Мьянме должен базироваться на поиске консенсусных решений, которые обеспечивали бы учет интересов всех сторон. В этой связи мы хотели бы, чтобы международное сообщество сосредоточило свои усилия на трех главных направлениях: осуществление меморандума о взаимопонимании между Мьянмой, УВКБ и ПРООН, запуск процесса для борьбы с безнаказанностью и оказания поддержки в работе на-

циональной комиссии по расследованию и выполнение рекомендаций Консультативной комиссии по штату Ракхайн.

Наша делегация вновь заверяет Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме г-жу Кристин Шранер-Бургенер в своей поддержке и рекомендует правительству этой дружественной страны и далее сотрудничать с ней. Наша страна, которая в начале 1990-х годов предоставила убежище и помогла интегрироваться сотням тысяч беженцев, спасающихся от конфликтов в соседних странах, высоко ценит огромные усилия и жертвы, сопряженные с открытием национальных границ для людей, оказавшихся в бедственном положении. Именно поэтому мы хотели бы выразить искреннюю благодарность властям и дружественному народу Бангладеш за их гостеприимство и за помощь беженцам рохингья.

В заключение Кот-д'Ивуар настоятельно призывает международное сообщество продолжать оказывать помощь беженцам и участвовать в финансировании реализации совместного плана реагирования Организации Объединенных Наций.

Г-н Тумыш (Казахстан) (*говорит по-английски*): Ситуация в Мьянме и положение беженцев рохингья по-прежнему представляют собой острейшую проблему, вызывающую обеспокоенность у международного сообщества. Сегодня мир является свидетелем одного из самых катастрофических и серьезных нарушений гуманитарного пространства, сопровождающегося перемещением более чем 700 000 беженцев рохингья, которые с августа прошлого года вынуждены укрываться в Бангладеш. В то же время, если говорить о процедурном вопросе, направление приглашения независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы, учрежденной Советом по правам человека, который является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, провести в Совете брифинг не согласуется с ее мандатом. Поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по процедурным вопросам. С другой стороны, мы принимаем к сведению представленную председателем Дарусманом обновленную информацию, за которую выражаем ему признательность.

Наша страна всегда выступала за скорейшее и всеобъемлющее разрешение гуманитарного кризиса в этой стране при непосредственном участии

Мьянмы в его урегулировании вместе с Бангладеш и всем международным сообществом. Эта позиция остается неизменной и сегодня. Мы отмечаем меры, принятые правительством Мьянмы в целях репатриации и обустройства беженцев рохингья, а также его сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Программой развития Организации Объединенных Наций и Специальным посланником Генерального секретаря г-жой Бургенер. Мы приветствуем ее третий визит в Мьянму с 10 по 20 октября, который позволил добиться дальнейшего прогресса на этом направлении.

С учетом вышесказанного наша делегация также выражает серьезную обеспокоенность по поводу результатов расследования, проведенного миссией по установлению фактов, и осуждает зверства, совершенные в Ракхайне. Не могут не шокировать сообщения о вопиющих, массовых и систематических нарушениях прав человека, включая дискриминацию по этническому и религиозному признаку, продолжающуюся масштабную депортацию и систематическое притеснение, которые по-прежнему широко распространены. Мы особенно обеспокоены тем, что в докладе был сделан следующий вывод:

«Крайняя уязвимость рохингья является следствием государственной политики и практики, применяемой в течение десятилетий» (A/HRC/39/64, пункт 20).

Очевидно, что полное раскрытие информации о совершенных жестоких преступлениях и принятие мер против виновных станут необходимой предпосылкой для того, чтобы беженцы поверили в то, что они могут вернуться домой. Кроме того, в нынешних обстоятельствах возвращение беженцев рохингья из Бангладеш в свои дома в штате Ракхайн будет невозможно до тех пор, пока власти Мьянмы не ускорят работу над созданием необходимых условий, предоставлением полных гарантий безопасности и обеспечением доступа к образованию и медицинской помощи, а также возможностей для трудоустройства и стабильных и долгосрочных источников средств к существованию.

Мы твердо убеждены в том, что только через устранение коренных причин, то есть решение проблем, связанных с гражданством и восстановлением прав и свобод мусульман из числа рохингья, мы сможем достичь достойного и прочного урегулиро-

вания этого сложного и затянувшегося кризиса. Мы рассчитываем на то, что правительство Мьянмы будет продолжать принимать меры для укрепления доверия и предпримет все практические шаги, рекомендованные консультативной комиссией по штату Ракхайн. Так, правительство Мьянмы должно незамедлительно обеспечить в Мьянме свободу передвижения мусульман рохингья, с тем чтобы четко продемонстрировать свои искренние намерения.

Более 1 миллиона мусульман рохингья — подавляющее большинство из которых составляют женщины и дети — по-прежнему находятся в чрезвычайно трудных условиях в лагерях для беженцев в Бангладеш. Казахстан высоко оценивает усилия правительства Бангладеш по оказанию помощи такому беспрецедентному числу беженцев и предоставлению им крова, медицинского обслуживания, продовольствия и других форм поддержки. В то же время мы по-прежнему нуждаемся в колоссальных дополнительных средствах, а также в оказании всех форм помощи в натуральном выражении. Поэтому мы призываем все государства-члены, международные организации и других субъектов продолжать оказывать Бангладеш полную поддержку. В то же время Казахстан понимает, что установление доверия между общинами — это длительный и сложный процесс, который потребует активного участия всех заинтересованных сторон.

Однако главная ответственность за решение этой проблемы лежит на самом Союзе Мьянма. Мы с особым удовлетворением отмечаем результаты неофициального совещания, проведенного между Китаем, Мьянмой и Бангладеш на полях семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы считаем, что это третье совещание совместной рабочей группы, которое состоится 29 и 30 октября в Дакке, будет способствовать тому, чтобы в дружественной обстановке оперативно решить проблему перемещенных лиц. Придерживаемся мнения, что значительный потенциал в плане содействия урегулированию нынешнего кризиса имеет участие азиатской «тройки».

Наконец, мы считаем, что Совет Безопасности должен внести позитивный вклад в урегулирование этого кризиса и избегать ненужной поляризации. Наша делегация готова поддерживать многосторонние действия, направленные на обеспечение мира и безопасности в интересах беженцев рохин-

гья и народа Мьянмы, и мы рассчитываем на то, что для достижения этой цели правительство приложит все усилия.

Г-н Небензя (Россия): Сегодня на наших глазах Совет Безопасности лишился консенсуса по еще одному важнейшему для работы нашей Организации сюжету. Произошло это из-за неконструктивной и безответственной линии ряда государств, навязавших проведение заседания с обсуждением доклада миссии по установлению фактов Совета по правам человека (A/HRC/39/64). Как мы уже отметили в выступлении по мотивам процедурного голосования, не видим абсолютно никакой «добавленной стоимости» в брифинге Совета Безопасности по данному вопросу.

Нам пришлось обсуждать очень странный доклад. Его легитимность вызывает серьезные сомнения. Он получил массу критических оценок еще в Совете по правам человека со стороны многих делегаций, в том числе российской. Этот факт уже свидетельствует о его конфронтационном характере и сам по себе обесценивает всякую дискуссию по брошенному в Совет Безопасности документу. Как известно, Мьянма не сотрудничает с миссией по установлению фактов СПЧ, а представители Миссии никогда не бывали в этой стране. Вряд ли можно считать свидетельства, собранные за пределами вовлеченной стороны, объективными и исчерпывающими. То же самое в полной мере относится к сделанным на их основе «выводам» и «заклучениям».

Те, кто «продавливал» обсуждение сегодня упомянутого доклада в Совете Безопасности, стараются всеми силами принизить значение того, что 30 июля мьянманские власти сформировали Независимую комиссию по расследованию, во главе и в составе которой работают авторитетные иностранные представители. Вместо того чтобы шантажировать и запугивать Нейпидо, важно было бы как раз оказать данной Комиссии нашу единодушную и всестороннюю поддержку. После сегодняшнего заседания ни у кого не должно оставаться иллюзий в отношении того, что его инициаторы совершенно не заинтересованы в решении проблемы с рохингья. Они для них всего лишь повод для беззастенчивого давления на власти суверенного государства и его принуждения сделать то, чего хотят в бывшей метрополии и ее государствах-соратниках. Следующий логичный шаг в этом направлении —

продавливание антимьянманских санкций и соответствующих решений Совета Безопасности. Мы такой курс категорически не поддерживаем.

Говорю так, поскольку сложно не заметить, что в Нейпидо стремятся решить вопрос с беженцами. Отмечаем, что после визита Совета Безопасности в Мьянму в конце апреля–начале мая в стране произошел целый ряд положительных перемен. Руководство Мьянмы ведет планомерную работу по выполнению рекомендаций «комиссии Кофи Аннана» в целях комплексного урегулирования кризиса — в настоящее время выполнена 81 из 88 рекомендаций. Власти неоднократно подтверждали на официальном уровне свою готовность обеспечить поэтапное возвращение всех перемещенных лиц, в том числе из Бангладеш. К настоящему времени мьянманская сторона верифицировала личности свыше 8000 беженцев. Высокой оценки заслуживают меры по развертыванию на территории Ракхайнской национальной области необходимой инфраструктуры для приема и обустройства будущих репатриантов. Еще один позитивный пример — это тесное взаимодействие Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций делам беженцев и Программой развития Организации Объединенных Наций с правительством Мьянмы по имплементации подписанного 6 июня трехстороннего меморандума о сотрудничестве. Поддерживаем деятельность Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме Кристин Шранер-Бургенер, посетившей страну уже с третьим по счету визитом с 10 по 20 октября. Отмечаем положительный отклик мьянманских властей на предложение об открытии ее офиса в Нейпидо.

Со своей стороны, последовательно выступаем за сбалансированный и неконфронтационный подход при обсуждении ситуации в этой стране и поиске путей нормализации гуманитарной обстановки в Ракхайне, включая решение проблемы рохингья. Следует иметь в виду, что существующие в Ракхайне глубинные проблемы имеют многогранный и сложный характер, разрешить их можно исключительно мирными политико-дипломатическими методами, путем налаживания диалога между властями Нейпидо и Дакки и представителями всех национальностей и конфессий. Согласованная Мьянмой и Бангладеш договорно-правовая база и действующие координационные механизмы позволяют приступить к практическим шагам на этом

направлении. Линия на затягивание сроков запуска процесса репатриации, которая все отчетливее используется внешними силами для оказания дополнительного давления на мьянманскую сторону, — контрпродуктивна. На данном этапе считаем приоритетным налаживание международного содействия купированию наиболее острых гуманитарных последствий кризиса. При этом исходим из необходимости предоставления помощи как Бангладеш, так и Мьянме. Убеждены, что роль международного сообщества должна также заключаться в оказании Нейпидо и Дакке помощи в реализации уже имеющихся договоренностей.

Рассматриваем ракхайнскую проблематику в общем контексте масштабных вызовов и задач, стоящих перед демократически избранным руководством Мьянмы. Не поддерживаем попытки возложить на Нейпидо или отдельные мьянманские круги всю полноту ответственности за решение кризиса и оставить при этом за скобками необходимость борьбы с террористическими группами, прежде всего «Араканской армией спасения рохингья» (ААСР), вылазки которой во многом спровоцировали сложившуюся в РНО ситуацию. Такие действия лишь отдалают перспективы достижения прочного межнационального мира внутри страны и обеспечения ее эффективного сотрудничества с международным сообществом. Полагаем, что содействие правительствам Мьянмы и Бангладеш в целях урегулирования ситуации вокруг РНО необходимо оказывать в духе равноправия и взаимоуважения. Сегодняшнее заседание, к сожалению, этому отнюдь не способствует.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай выражает сожаление по поводу того, что Совет Безопасности сегодня заслушал брифинг независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме, учрежденной Советом по правам человека. Подобная практика подрывает единство Совета и не способствует обеспечению сотрудничества между его членами в целях совместного решения проблемы штата Ракхайн.

В последнее время благодаря совместным усилиям заинтересованных стран, других стран региона и учреждений Организации Объединенных Наций, в решении проблемы штата Ракхайн был достигнут неплохой прогресс. В середине сентября первая совместная миссия Управления Верховного

комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Программы развития Организации Объединенных Наций посетила в штате Ракхайн 23 деревни, а в середине октября вторая совместная миссия посетила еще 26 деревень этого штата. Правительство Мьянмы обещало предоставить совместной миссии полный доступ на всю территорию штата Ракхайн и активно осуществлять трехсторонний меморандум о взаимопонимании. Выполняются рекомендации, вынесенные Консультативной комиссией по штату Ракхайн в ее докладе. Независимая комиссия Мьянмы по расследованию событий в штате Ракхайн приступила к работе и провела совещание. По согласованию с Бангладеш эта комиссия посетила город Касба в Бангладеш, с тем чтобы провести расследование в целях установления ответственности за нарушения прав человека, совершенные в штате Ракхайн после нападений «Араканской армии спасения рохингья» в октябре 2016 года и августе 2017 года.

В середине октября Специальный посланник Генерального секретаря по Мьянме г-жа Кристин Шранер-Бургенер вновь посетила Мьянму. Она провела подробное обсуждение ситуации с руководством и официальными лицами Мьянмы, а также посетила Маундо и Бутидаун, чтобы лично ознакомиться с положением в штате Ракхайн. В конце текущего месяца совместная рабочая группа Мьянмы и Бангладеш проведет свое третье совещание. Министр иностранных дел Бангладеш г-н Абул Хасан Махмуд Али недавно дал понять, что в скором времени будет репатрирована первая группа беженцев из списка Бангладеш на 8 000 человек и списка, переданного Мьянмой. Международное сообщество должно отметить и в полной мере признать этот активный прогресс. Несмотря на связанные с этим трудности, правительство и народ Бангладеш оказывают значительную гуманитарную помощь находящимся в Бангладеш перемещенным лицам. Они прилагают все усилия к тому, чтобы улучшить условия их жизни и принять необходимые меры, чтобы помочь им справиться с такими природными явлениями, как ураганы и сезон дождей. Китай высоко оценивает выдающиеся усилия Бангладеш.

Обе страны, Мьянма и Бангладеш, являются друзьями и соседями Китая. С самого начала инцидентов в штате Ракхайн Китай ведет активную дипломатическую работу с целью наладить диалог и консультации между этими двумя странами и уре-

гулировать этот вопрос. Китай предложил концепцию трехэтапного урегулирования проблемы штата Ракхайн и помог сторонам договориться по ряду важных вопросов. Двадцать седьмого сентября, после состоявшейся в конце июня первой неофициальной трехсторонней встречи представителей Китая, Мьянмы и Бангладеш, министр иностранных дел Китая г-н Ван И провел в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке еще одну неофициальную трехстороннюю встречу с г-ном Али и министром по делам офиса государственного советника Мьянмы Чжо Тин Све, на которой также присутствовали Генеральный секретарь и его Специальный посланник по Мьянме г-жа Бургенер. Дружественная, откровенная и конструктивная атмосфера этой встречи позволила прийти к консенсусу по трем важным вопросам.

Во-первых, Мьянма и Бангладеш договорились надлежащим образом урегулировать проблему штата Ракхайн в рамках дружественных консультаций. Во-вторых, Бангладеш дала понять, что она готова репатриировать первую группу людей, бежавших от потрясений. Кроме того, Мьянма заявила, что она хорошо подготовлена к приему тех, кто готов вернуться на родину. В-третьих, обе страны договорились как можно скорее организовать совместное заседание рабочей группы с целью разработать «дорожную карту» и график проведения репатриации и без промедления начать эту работу. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что консенсус, о котором я говорил, уже активно реализуется.

Китай глубоко обеспокоен положением перемещенных лиц в Бангладеш и оказывает гуманитарную помощь обеим странам. На тех же условиях, что и его помощь в прошлом, Китай недавно обязался поставить местному населению 1 000 единиц временного жилья, чтобы улучшить условия его жизни и расселить репатриантов, а также предоставил Бангладеш продовольственную помощь на сумму в 20 млн юаней. Мы по-прежнему привержены поиску путей решения проблемы штата Ракхайн.

Проблема штата Ракхайн имеет сложную историческую, этническую и религиозную подоплеку. По существу, это вопрос между Мьянмой и Бангладеш, и его решение потребует долгих и упорных усилий. Международное сообщество должно уважать суверенитет и территориальную целостность Мьянмы, учитывать ее трудно давшиеся успехи,

полностью понимать те трудности и проблемы, с которыми она имеет дело, и прилагать значимые усилия, помогая решить этот вопрос. Наша непосредственная задача — обеспечить скорейшее начало процесса репатриации тех, кто бежал из Мьянмы в Бангладеш. Международное сообщество должно побудить обе страны активизировать диалог и позаботиться о том, чтобы первая группа уже могла вернуться домой и была успешно и как можно скорее репатриирована.

Вопросы, вызывающие у всех наибольшую обеспокоенность в процессе репатриации, а именно свобода передвижения, гражданство и обеспечение ответственности, должны быть постепенно и надлежащим образом решены. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Программа развития Организации Объединенных Наций должны активизировать консультации с правительством Мьянмы и добиваться эффективного осуществления трехстороннего меморандума о взаимопонимании. Совет Безопасности должен и впредь поддерживать Специального посланника, которая стремится наладить диалог и консультации с целью помочь правительству Мьянмы урегулировать этот вопрос. Развитие — это главный путь к прочному урегулированию проблемы штата Ракхайн. Международное сообщество должно уделять больше внимания содействию местным органам власти и жителям в ликвидации нищеты, обеспечении устойчивого развития и улучшении условий жизни и социально-экономических условий, а также способствовать социальной стабильности и гармоничному сосуществованию различных групп населения.

И последний важный момент. Международное сообщество внимательно следит за положением в области прав человека и обеспечением ответственности в штате Ракхайн. Правительство Мьянмы обязалось обеспечить ответственность виновных в нарушениях прав человека, если будут найдены убедительные доказательства. Оно создало независимую комиссию по расследованию событий в штате Ракхайн, в ее работе принимают участие представители широкой международной общности, и она обещала представить свой отчет в течение года. Уважая суверенитет Мьянмы, международное сообщество должно призвать Комиссию действовать независимо, установить истину и

привлечь к ответственности виновных в нарушениях прав человека.

Что касается доклада независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме (A/HRC/39/64), то эта миссия не была в Мьянме вообще. Ее доклад основан на тенденциозной и неполной информации. Он не объективен и не беспристрастен и потому не внушает доверия. Его выводы, предложения и рекомендации представляют собой намеренное вмешательство во внутренние дела Мьянмы и являются посягательством на ее суверенитет. Миссия по установлению фактов — это не суд. Подобная практика не помогает урегулировать вопрос о штате Ракхайн и может лишь поставить под угрозу возможность внутреннего примирения и демократических преобразований в Мьянме, усилить напряженность в штате Ракхайн и подорвать авторитет и престиж Организации Объединенных Наций.

Защита права человека — это общее дело всего международного сообщества и одно из трех основных направлений деятельности Организации Объединенных Наций. Китай последовательно выступает за диалог по вопросам прав человека на основе равенства и взаимного уважения. Это правильный способ помочь делу защиты прав человека во всем мире. Китай готов сотрудничать с международным сообществом в интересах налаживания процесса диалога и консультаций и обеспечения справедливости и беспристрастности, искать решение и продолжать конструктивное участие в урегулировании этого вопроса.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Многонационального Государства Боливия.

Боливия вновь выражает глубокую обеспокоенность актами насилия, которые имели место в штате Ракхайн в августе 2017 года и в последующий период и привели к перемещению около 900 000 человек в Бангладеш, где они живут в тяжелых условиях. Эти акты насилия не должны остаться безнаказанными. Они должны быть расследованы, а лица, виновные в их совершении, установлены и преданы правосудию, чтобы ответить за них перед соответствующим судом. Ключевую роль в достижении этой цели играет созданная в конце июля независимая комиссия по расследованию событий в штате Ракхайн. В связи с этим все соответствующи-

е структуры и ведомства должны сотрудничать с комиссией по расследованию и предоставлять ей всю необходимую информацию, с тем чтобы виновные не могли больше пользоваться безнаказанностью. Мы хотим здесь подчеркнуть, что с момента своего создания комиссия провела три встречи с государственными должностными лицами разного уровня и представителями пострадавших групп населения.

Следует особо отметить усилия региональных субъектов сблизить позиции сторон и наладить между ними диалог, такие как встреча министров иностранных дел Мьянмы и Бангладеш с участием Генерального секретаря, состоявшаяся 27 сентября по инициативе министра иностранных дел Китая. На этой встрече была достигнута договоренность об урегулировании этого вопроса в рамках дружественных консультаций между сторонами, о координации репатриации первой группы перемещенных лиц и о проведения совместного совещания для разработки «дорожной карты» и графика достижения этой цели. Кроме того, мы хотели бы отметить и встречу министров иностранных дел Мьянмы и Бангладеш, состоявшуюся 29 июня в Пекине, также по инициативе министра иностранных дел Китая, в ходе которой была достигнута договоренность об основных четырех принципах урегулирования ситуации с беженцами рохингья — это поиск способа прекратить насилие, начало работы по репатриации, реализация проектов и программ в области устойчивого развития в интересах обеих сторон и, таким образом, укрепление отношений доверия и сотрудничества между правительствами Бангладеш и Мьянмы. Именно такие позитивные меры должны занимать центральное место в деятельности по урегулированию ситуации в Мьянме.

С другой стороны, важно также укреплять сотрудничество и координацию мер по репатриации беженцев рохингья, которые разрабатывает правительство Мьянмы в сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в рамках подписанного 6 июня меморандума о взаимопонимании. В результате его осуществления в июле была проведена оценка ситуации в 23 деревнях, и сейчас проводится оценка еще в 26 деревнях. Кроме того, международное сообщество должно оказывать всевозможную поддержку правительствам

Бангладеш и Мьянмы в создании условий для достойного, безопасного, добровольного и транспарентного возвращения беженцев в места их происхождения и содействовать им в выполнении остающихся нерешенными задач. В этой связи мы принимаем к сведению завершившуюся несколько дней назад поездку в Мьянму Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме.

В заключение я хотел бы сказать, что, как и все другие делегации, наша делегация признает и высоко оценивает усилия, предпринятые правительством Бангладеш в прошлом году в отношении беженцев в этой стране. В этой связи настоятельно необходимо, чтобы международное сообщество и Организация Объединенных Наций делали все возможное для того, чтобы оказывать поддержку принимающим общинам в Бангладеш и гарантировать им доступ к помощи в целях развития в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Я хотел бы кратко обратиться к тому, что мы услышали в конце заявления представителя Соединенных Штатов. Я буду очень краток, чтобы не отвлекать внимание Совета от основной темы наших сегодняшних обсуждений. Я хотел бы отметить, что я согласен с Постоянным представителем Соединенных Штатов в том, что в Организации Объединенных Наций приняты определенные подходы к работе. Эти подходы ориентированы на отношения сотрудничества и взаимного уважения среди государств-членов. Но есть и другие методы работы, заключающиеся в том, чтобы использовать Организацию Объединенных Наций и ее учреждения или же вопросы прав человека в своих политических целях, применяя при этом двойные стандарты. Наша делегация в своем национальном качестве ни у кого не собирается просить разрешения на то, как нам себя вести или как нам действовать. Напротив, мы настаиваем на том, что учреждения Организации Объединенных Наций не должны использоваться в политических целях.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Мьянмы.

Г-н Суан (Мьянма) (*говорит по-английски*): Сегодня, 24 октября, исполняется 73 года со дня основания Организации Объединенных Наций. Мы в Мьянме каждый год в ознаменование Дня Орга-

низации Объединенных Наций проводим специальную церемонию и организуем мероприятия по повышению осведомленности общественности о работе Организации Объединенных Наций. Это день для празднования, которым мы должны дорожить, день, когда мы можем вспомнить прошлое и подтвердить свою благородную обязанность по обеспечению мира, развития и прав человека во всем мире, возложенную на нас основателями нашей Организации.

Однако, к сожалению, сегодня мы собрались в этом зале, игнорируя цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций — нашей собственной Организации — и действующие правила и процедуры Совета, а также забыв о всякой логике, справедливости и принципах человеческой совести. Ряд членов Совета совершают вопиющие попытки использовать вопрос прав человека для своих политических целей, на наших глазах подрывая моральный и институциональный авторитет Организации Объединенных Наций. Наша делегация, как и другие члены Совета, категорически возражает против этого несправедливого и неправомерного нарушения сложившейся в Совете Безопасности практики.

Когда в марте 2017 года Совет по правам человека учредил миссию по установлению фактов в Мьянме, мы возражали против этого, поскольку у нас имелись серьезные опасения в ее отношении, в частности в отношении целесообразности ее создания и самого ее мандата. Совет по правам человека в своей резолюции учредил миссию

«в целях выявления фактов и обстоятельств предполагаемых недавних нарушений прав человека и злоупотреблений со стороны вооруженных сил и органов безопасности в Мьянме, особенно в штате Ракхайн..., чтобы обеспечить полную ответственность виновных лиц и восстановление справедливости для потерпевших» (*резолюция 34/22 Совета по правам человека, пункт 11*).

Мандат был сформулирован предельно четко. Миссия уже тогда определила, кто преступники, а кто — жертвы. С самого первого дня своей работы миссия по установлению фактов является небезупречной, необъективной и политически мотивированной, преследуя скрытые цели. Мы также озабочены тем, что опубликование доклада (A/HRC/39/64), опирающегося на голословные ут-

верждения, а не на убедительные доказательства, приведет лишь к дальнейшему обострению напряженности и, возможно, помешает усилиям правительства по обеспечению в штате Ракхайн столь необходимой социальной сплоченности. Однобокий доклад Миссии подтвердил нашу озабоченность.

Кроме того, ранее, 28 августа, мы уже заявляли в этом зале (см. S/PV.8333) о своих сомнениях — или даже опасениях — относительно искренности намерений миссии. Несмотря на то, что миссии было поручено представить свой доклад Совету по правам человека 18 сентября, она спешно опубликовала неотредактированный вариант доклада задолго до этой даты, 27 августа, всего за день до проведения в Совете Безопасности открытых прений по вопросу о положении в Мьянме. Эти действия повлекли за собой наши обоснованные опасения относительно объективности, беспристрастности и авторитета миссии. Методы расследования также являются сомнительными, поскольку доклад был подготовлен на основании опросов отдельных групп перемещенных лиц в Кокс-Базаре и информации, полученной от ряда неправительственных организаций (НПО), международных НПО и правозащитных групп, изначально занявших по этому вопросу предвзятую позицию. Вот почему доклад миссии не содержит никакой новой информации о проблеме; он идентичен докладам других групп по защите прав человека, которые не несут никакой ответственности за свою работу.

Мы уже неоднократно заявляли о том, что нынешний гуманитарный кризис в штате Ракхайн разгорелся в результате ничем не спровоцированных и преднамеренных нападений на 30 полицейских постов и военный штаб батальона, совершенных террористической группой «Араканская армия спасения рохингья» (ААСР) в августе 2017 года, а до этого еще и в октябре 2016 года. Террористы ААСР зверски убили сотрудников служб безопасности и сотни ни в чем не повинных гражданских лиц, в том числе 100 деревенских жителей-индуистов, представителей других этнических меньшинств и даже поддерживающих правительство мусульман. В результате зверств ААСР тысячи ни в чем не повинных представителей этнических меньшинств были вынуждены покинуть свои деревни и бежать в другие районы штата Ракхайн. Их действия также привели к массовому исходу мусульман в соседние страны. Крайне важно помнить о том, что нынеш-

ний кризис затрагивает не только мусульман. Когда мы говорим о правах человека, мы должны учитывать права человека представителей обеих общин.

Однако мы обеспокоены тем, что миссия по установлению фактов преднамеренно и грубо сбросила со счетов злодеяния террористов ААСР, что многие могли бы назвать оправданием или потворством деятельности мусульманских экстремистов. Миссия по установлению фактов, проявив невероятное мужество, в конце концов все-таки упомянула в своем докладе о зверствах, совершаемых террористами ААСР. Она перечисляет ряд нарушений прав человека со стороны ААСР, в том числе «убийства более 100 мужчин и женщин из индуистской деревни Сейк-Кха-Маунг» (A/HRC/39/64, пункт 54). Далее в докладе сообщается:

«Основной источник информации миссии в отношении последнего инцидента — речь идет о расправе над индусами — подтверждает убийства, но не обеспечивает надежных данных о виновных в них. В этом регионе также действовали другие вооруженные преступные группы, которые, возможно, также несут ответственность за нарушения» (там же).

Удивительно. Я всего лишь сообщаю членам Совета Безопасности чистую правду об этом докладе.

Много было сказано о привлечении виновных к ответственности. Как хорошо известно членам Совета, правительство Мьянмы учредило независимую комиссию по расследованию во главе с послом Росарио Манало. В целях привлечения виновных к ответственности и достижения примирения комиссия займется расследованием сообщений о нарушении прав человека и других нарушениях, совершенных в ходе террористических нападений в штате Ракхайн 9 октября 2016 года и 25 августа 2017 года Араканской армией спасения рохингья. Комиссия будет выполнять свои полномочия, руководствуясь принципами независимости, беспристрастности и объективности, и в течение года представит свой доклад. В случае наличия достаточных доказательств мы готовы рассмотреть вопрос об ответственности за любое предполагаемое нарушение в области прав человека. Мы должны дать время и обеспечить соответствующие возможности для того, чтобы независимая комиссия по расследованию выполнила свою работу.

Г-н Дарусман заявил, что Мьянма не принимает никаких мер в связи с предполагаемыми нарушениями прав человека. На самом деле уже приняты меры правового характера в отношении военнослужащих, полицейских и гражданских лиц, которые действовали в нарушение стандартных оперативных процедур и правил применения вооруженной силы в ходе инцидента в деревне Инн Дин. Кроме того, приняты административные меры в отношении высокопоставленных офицеров Тамадо, которым было поручено контролировать ход операций по обеспечению безопасности в штате Ракхайн.

Наша делегация категорически отвергает вывод о «намерении совершить геноцид», сделанный в отношении законных антитеррористических действий сил безопасности в штате Ракхайн. Этот вывод был сделан на основе неподтвержденных косвенных свидетельств в отсутствие достоверных правовых доказательств. Правительство Мьянмы решительно отвергает вынесенное 6 сентября Международным уголовным судом (МУС) решение в связи с произошедшим в штате Ракхайн. Наша позиция ясна: Мьянма не является участником Римского статута, и Суд не имеет никакой юрисдикции в отношении Мьянмы. Решение МУС базируется на сомнительных правовых основаниях в отношении ситуации, в которой были исчерпаны еще не все доступные на национальном уровне средства правовой защиты. В этой связи я хотел бы предельно четко заявить, что мы никогда не согласимся с призывом передать вопрос о Мьянме на рассмотрение МУС.

Как я уже говорил ранее, мы продемонстрировали свою готовность и нашу способность решить вопрос об ответственности. Если вопрос привлечения к ответственности будет поставлен во главу угла без учета прочих позитивных изменений, то такой шаг лишь приведет к неблагоприятным последствиям. Принятие односторонних принудительных мер без учета сложившейся в Мьянме ситуации и оказание внешнего давления, продиктованного политическими соображениями, негативно отразятся на нынешней доброй воле правительства Мьянмы и на уровне его сотрудничества с международным сообществом.

Положение в штате Ракхайн никоим образом не ставит под угрозу мир и безопасность на международном уровне. Это абсурдное и необоснованное

обвинение. Доклад полон предубеждений и абсолютно неконструктивен. В своем сегодняшнем послании по случаю Дня Организации Объединенных Наций президент Вин Мьин напоминает нам о том, что:

«Ценность Организации Объединенных Наций будет определяться тем, как Организация и ее государства-члены используют имеющиеся в их распоряжении инструменты для содействия обеспечению мира, стабильности и гармонии, а также для уменьшения вреда и ослабления враждебности. Объективность, беспристрастность, профессионализм, уважение национального суверенитета — вот некоторые из ключевых факторов, определяющих успех миссии Организации Объединенных Наций».

Я хотел бы напомнить членам Совета о том, что Мьянма все еще находится на критическом этапе перехода к полностью функционирующей демократии. Г-н Дарусман заявил, что терпение не поможет демократизации Мьянмы, но дело обстоит с точностью до наоборот. Мы строим демократию без революции. Наш лидер, государственный советник Аун Сан Су Чжи, избрала мирный путь на основе национального примирения и национального консенсуса, для чего потребуются огромное терпение и политическая мудрость. Специальный посланник Генерального секретаря по Мьянме г-жа Кристин Бургенер в своем заявлении по итогам состоявшегося 20 октября визита в Мьянму подчеркнула необходимость проявлять терпение и больше доверия в целях продвижения вперед мирного процесса по пути выработки отечественного решения. Мы полностью согласны со Специальным посланником. Терпение и укрепление доверия имеют ключевое значение для успеха наших общих усилий, направленных на поиск способов жизнеспособного и прочного урегулирования нынешнего гуманитарного кризиса и в целом положения в северной части штата Ракхайн. Только так мы сможем достичь нашей конечной национальной цели построения подлинно демократического федеративного союза.

В заключение я хотел бы обратить внимание Совета на акт вопиющего пренебрежения всеми нормами этики и порядочности в стенах Организации Объединенных Наций. Сожалею, что мне приходится говорить об этом, но вчера в зале заседаний 1, где на пленарном заседании Третьего комитета

выступали с устными заявлениями Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме г-жа Янгхи Ли и председатель миссии по установлению фактов г-н Дарусман, были распространены брошюры с информацией о моей стране — я принес с собой несколько экземпляров.

Это дело рук не какого-нибудь раздосадованного диссидента или активиста-правозащитника, которому правила не писаны. Это дело рук председателя международной миссии по установлению фактов, которого назначил на этот пост и наделил мандатом Совет по правам человека, один из вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи. Мы не можем понять, как подобному лицемерию может быть место в этом всемирном органе. Это позор для Организации Объединенных Наций. Эти брошюры являются вопиющим оскорблением в адрес государства-члена Организации Объединенных Наций и его действующих руководителей. Это грубое нарушение стандартов поведения персонала Организации Объединенных Наций. Наше правительство самым решительным образом осуждает эти действия. Ненавистнические и провокационные высказывания сегодня слышны в тех самых конференционных залах Организации Объединенных Наций, где все мы должны работать вместе над обеспечением мира, гармонии и терпимости.

Каждый должен отвечать за свои действия. История будет судить о нас по тому, что мы говорим и делаем в зале Совета и в Организации Объединенных Наций. Судьбу народа Мьянмы будет определять только сам ее народ и никто другой.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Бангладеш.

Г-н Бин Момен (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Благодарим Вас, г-н Председатель, за предоставленную нам возможность выступить. Мы высоко ценим усилия девяти членов Совета по организации этого заседания для заслушивания доклада председателя независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы г-на Марзуки Дарусмана.

Что касается Бангладеш, то нашей главной задачей в отношении гуманитарного кризиса, затронувшего народность рохингья, является содействие добровольному и устойчивому возвращению насильственно перемещенных рохингья в дома их

предков в условиях безопасности и уважения их достоинства. Бангладеш, где сегодня насчитывается 1,1 миллиона рохингья — и это число продолжает расти, — совершенно не заинтересована в подрыве процесса репатриации и в затягивании кризиса. Поэтому мы согласились как можно скорее приступить к репатриации небольшой группы лиц, которые по итогам проверки властей Мьянмы были признаны жителями этой страны. В конце концов, после трудных переговоров нам удалось согласовать каждый элемент двусторонних соглашений между правительствами наших двух стран, и мы хотели бы, чтобы наши партнеры из Мьянмы соблюдали эти положения.

Мы неоднократно заявляли о том, что если насильственно перемещенные рохингья сделают добровольный выбор в пользу возвращения в штат Ракхайн и будут уверены в наличии благоприятных условий для их возвращения, то Бангладеш примет все возможные меры для содействия этому процессу. На состоявшемся в прошлом месяце совещании на уровне министров, в котором приняли участие Китай, Бангладеш и Мьянма, а также Генеральный секретарь и его Специальный посланник по Мьянме, наша делегация с предельной ясностью изложила свою позицию по этому вопросу.

Напоминаем о том, что мы в предварительном порядке заручились поддержкой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в содействии процессу проверки перед возвращением и приветствовали доклады, подготовленные по условиям меморандума о взаимопонимании, подписанного между Мьянмой и Программой развития Организации Объединенных Наций и УВКБ, и содержащие объективную оценку ситуации в штате Ракхайн. Мы также не раз подчеркивали, что демонтаж оставшихся лагерей для внутренне перемещенных лиц в штате Ракхайн и предоставление лицам, скопившимся на границе между нашими двумя странами, возможности вернуться домой, не опасаясь репрессий, могут послужить важнейшими мерами укрепления доверия.

В этой связи в прошлом месяце наш премьер-министр Шейх Хасина представила состоящую из трех пунктов рекомендацию в рамках общих прений в Генеральной Ассамблее. Во-первых, Мьянма должна отменить дискриминационные законы,

политику и практику в отношении рохингья, а также добросовестно и оперативно устранить коренные причины их вынужденного перемещения. Во-вторых, Мьянма должна создать благоприятную обстановку путем укрепления доверия и гарантирования защиты, прав и возможностей для получения гражданства для всех представителей народности рохингья. В случае необходимости она может создать на своей территории безопасную зону для защиты всех гражданских лиц. В-третьих, она должна предотвратить совершение злодеяний в отношении рохингья в Мьянме путем привлечения виновных к ответственности и отправления правосудия, в частности с учетом рекомендаций независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме, учрежденной Советом по правам человека. Считаем, что это минимальные требования для создания благоприятных условий для окончательного возвращения рохингья в Мьянму, и обеспечение ответственности по-прежнему является неотъемлемой частью этого процесса.

Фактологическая информация и тщательный контекстуальный анализ, представленные в докладе миссии по установлению фактов (A/HRC/39/64), подтверждают логические выводы, сделанные нами на основании свидетельств, которые мы получили непосредственно от представителей народности рохингья, насильственно перемещенных в Бангладеш. Наше высшее политическое руководство не сомневается в том, что насилие и преследования, которым подвергаются рохингья, равносильны наиболее тяжким преступлениям по международному праву. Выступая на семьдесят второй (см. A/72/PV.14) и семьдесят третьей (см. A/73/PV.11) сессиях Генеральной Ассамблеи, наш премьер-министр со всей ответственностью назвала эти преступления геноцидом, преступлениями против человечности и этнической чисткой.

Миссия по установлению фактов оказала истории и человечеству неоценимую услугу, тщательным образом собрав свидетельства и представив убедительные обоснования своих выводов. Поскольку доклад опирается на информацию из многочисленных источников и достоверные доказательства, мы считаем, что содержащиеся в нем выводы являются убедительными и недвусмысленными: преступления против рохингья в штате Ракхайн были совершены силами безопасности Мьянмы, у которых было «намерение осуществить

геноцид», и в штатах Ракхайн, Качин и Шан имели место военные преступления и преступления против человечности.

В этой связи вопрос о привлечении виновных к ответственности выходит на первый план. Виновные были выявлены среди всех вовлеченных сторон, включая ряд негосударственных субъектов. Крайне важно, чтобы все они были привлечены к ответственности за совершенные преступления в отношении ни в чем не повинных мирных граждан. Рохингья уже давно подвергаются бесчеловечному обращению со стороны властей Мьянмы, однако это не означает, что международное сообщество может снять с себя ответственность за восстановление справедливости для них. Решительный призыв председателя миссии по установлению фактов должен продолжать звучать и за стенами этого зала.

С учетом вышесказанного мы считаем, что именно соответствующее государство несет главную ответственность за отправление правосудия за такие злодеяния. Государство Мьянма неоднократно брало на себя соответствующие обязательства и задействовало ряд механизмов, которые подрывали уверенность международного сообщества в возможности страны предпринять заслуживающие доверия усилия по привлечению виновных лиц к ответственности. Ожидается, что действующая комиссия по расследованию представит свои выводы в течение года, однако это едва ли является достаточной гарантией для представителей народности рохингья, которые почти всю жизнь живут в обстановке безнаказанности.

Несмотря на все оценки, мы продолжим надеяться на запуск в Мьянме независимого и беспристрастного судебного процесса. На наш взгляд, это одно из важнейших условий укрепления демократии и межобщинного примирения в Мьянме. Доклад миссии по установлению фактов стал своего рода зеркалом для общества Мьянмы, с помощью которого оно может проанализировать и исправить несовершенства своей хрупкой демократической системы. Добросовестное изучение доклада будет способствовать сплочению общества при условии наличия достаточной политической воли.

Совет по правам человека надлежащим образом рассмотрел доклад миссии по установлению фактов и принял решение о проведении второго этапа работы, а также поручил создать постоянный меха-

низм по расследованию для сбора, обобщения, сохранения и анализа доказательств совершения наиболее тяжких международных преступлений и нарушений норм международного права и нарушений в Мьянме с 2011 года. Любой механизм уголовного правосудия, будь то национальный, региональный или международный, должен будет иметь доступ ко всем заслуживающим доверия и достаточным свидетельствам для осуществления своих полномочий. В случае дальнейшего воспрепятствования правосудию на национальном уровне международному сообществу, возможно, потребуется изучить передовую практику в отношении аналогичных ситуаций и любые другие средства для того, чтобы проложить путь к обеспечению ответственности.

Перед лицом таких вопиющих преступлений, о которых сообщила миссия по установлению фактов, на Совет Безопасности вновь возложена историческая ответственность принять надлежащие меры. Для предотвращения возможного повторения таких преступлений в Мьянме и других местах Совет Безопасности должен рассмотреть возможность принятия резолюции в качестве первого шага. Передача ответственности за принятие решения в связи с докладом миссии по установлению фактов Генеральной Ассамблее стала бы проявлением неуважения по отношению к жертвам.

С учетом травм, причиненных бесчисленному множеству мужчин, женщин и детей народности рохингья международное сообщество должно со всей серьезностью рассмотреть вопрос о создании целевого фонда в интересах потерпевших до вынесения судебного решения о возмещении ущерба или компенсации. В качестве государства-участника Римского статута Бангладеш будет сотрудничать с Международным уголовным судом в соответствии с его юрисдикцией в отношении принудительной депортации рохингья из штата Ракхайн (Мьянма), включая возможное лишение их права на возвращение. Мы также продолжим протягивать руку помощи нашим соседям в Мьянме, руководствуясь нашим общим стремлением к построению устойчивого будущего для наших народов при уважении их прав и достоинства.

Принятое сегодня Советом решение заслушать доклад председателя миссии по установлению фактов вновь укрепило роль этого органа как последней надежды мирового сообщества в деле отстаивания принципов гуманности и справедливости. Мы вновь призываем Совет действовать в качестве координатора процесса урегулирования гуманитарного кризиса, затронувшего рохингья, до тех пор, пока не будет найдено долгосрочное решение.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.